

Цвет прошлого. Часть 2

Цвета ответственности и гордости

На еще только начинающем розоветь предрассветном небе облака казались карамельной глазурью, неровно размазанной неумелым кондитером. Местами густые, местами размытые настолько, что сквозь них можно было разглядеть голубую чашу неба.

Нервная дрожь нити зеленого и не думала прекращаться, продолжая щекотать мою ладонь. Осторожно, стараясь сделать это незаметно, я дотянулся до кинжала и, нащупав его рукоять, прислушался. В утренней тиши раздавались лишь звонкие птичьи трели, где-то поскрипывала на ветру надломленная ветка. Но отсутствие тревожных звуков еще ни о чем не говорило.

Резким рывком я вскочил с земли, сразу же отпрыгивая в сторону от спального мешка. Удивленный моим странным поведением Огонек приподнял голову и внимательно посмотрел на меня. Не обращая на него внимания, я подошел к тому месту, где нить дрожала сильнее всего, и разочарованно вздохнул.

На этот раз тревогу поднял маленький лягушонок. Может и не очень маленький, но сказать иначе про кроху, легко уместящегося на двух пальцах, я не мог. Третья тревога за ночь, и все по вине слишком чуткой сторожевой нити. Первый раз она разбудила меня из-за какого-то ночного грызуна, второй — филина, слишком низко пролетевшего над стоянкой.

Наверное, не будь я вчера таким уставшим, то создать простенькую сигнализацию из Подлинных цветов не составило бы труда. У опытного Мастера ушло бы на это чуть больше десяти минут, а не в два раза дольше, как у меня. Вот только за последние два дня времени потренироваться в обращении с Подлинными цветами не было ни капли.

Чувствуя, что уснуть до рассвета уже не получится, я устало опустил прямо на мокрую от росы траву. Лягушонок на всякий случай скакнул в сторону, подальше от такого большого соседа. Изучить меня поближе он явно не желал.

Забавно, но некоторые люди уверены, что в лесах и полях из Подлинных должен преобладать зеленый цвет. Жалко, что им не дано увидеть настоящую картину. Тонкие струйки алого, желтого, синего перемешивались, а потом разделялись, медленно поднимались к небу от цветков и постепенно растворялись в вышине. Кое-где они сбивались в облачка, которые неспешно сносил к лесу легкий ветерок. Некоторые застревали в ветках, но большинство исчезало в полумраке между деревьями, словно маня за собой.

Вставать совершенно не хотелось, наоборот, сейчас меня, как никогда, начало клонить в сон. Наверное, сказывалась неукротимая, почти безостановочная скачка последних двух дней. Только после заката Спаде нехотя позволял сделать привал, но задолго до рассвета мы вновь продолжали путь. Еще возле самой столицы нам пришлось разделить на три примерно равных отряда, два из которых поскакали в совершенно других направлениях, чем третий. Так что даже если или красная, или синяя гильдии, или еще кто попытались отправить за нами погоню, им пришлось разделить свои и без того небольшие силы.

Тем более что слабо верилось, что кто-то из них сумеет одержать победу. Синяя гильдия не могла так легко сдаться, не сомневаюсь, что у них найдется для врагов еще немало сюрпризов. Например, таких, как Фиори. Сладко спящая под свернутым вдвое плащом девочка повернулась на другой бок, словно почувствовав мой взгляд.

На вид ей было лет четырнадцать, а не настоящие пятнадцать, и даже повидавший

виды человек не догадался бы, что на самом деле эта хрупкая девочка — страшное оружие. Точнее, должна была им стать. Уже несколько веков не появлялось ни одного Мастера, владеющего всеми цветами. Занятно, ведь я нисколько не сомневался, что прежде, до того, как попасть в плен к синей гильдии, Фиори не видела всех Подлинных цветов. В противном случае красные бы ни за что не выпустили бы ее из рук. Неужели синие нашли способ каким-то образом открывать Радужным новые цвета?

От одной этой мысли мне стало не по себе. Стоило вспомнить, что сотворила Фиори с главным зданием синих в столице, как по спине пробежали мурашки. Будто я вновь на мгновение оказался посреди изувеченной площади, изрубленной творениями Мастеров. Нет, если и впрямь синим достался такой секрет, то ничего хорошего ждать не приходится. Цветные войны страшны своей беспощадностью и жестокостью. Именно после них на западной границе остались леса, навеки искалеченные убийственным буйством Многоцветья.

Отбросив тяжелые мысли, я нехотя поднялся с травяного ковра. Пристально следивший все это время Огонек радостно заржал, приветствуя меня. Конь заждался нерадивого хозяина, привязавшего его к молодой березке, да так и оставившего на ночь. Я осторожно перешагнул через гибкую, чуть заметную в траве нить зеленого, немного пройдясь, оглянулся, придиричливо посмотрев на творение.

М-да, а стоило ли вчера, поздно ночью, из последних сил делать сигнальный круг? Теперь со стороны я хорошо видел свои ошибки и оплошности. Настоящему, опытному Мастеру не составило бы труда обмануть его, а то и вовсе разрушить. А учеников за нами не отправят, особенно после того, как мы лихо убрались с превратившейся в западную площадь. И то только с помощью старины Спаде, вытащившего из беды нерадивого наследника рода Кустодиенов.

Сейчас его люди рискуют жизнью, запутывая следы так, чтобы не разобрались лучшие ищейки гильдий. Вчера, часа за три до заката, Спаде неожиданно сделал привал. Когда уставшие воины спустились с лошадей, он поманил меня в сторону.

- Не знаю, что ты надумал, - заговорил Спаде, убедившись, что нас никто не подслушает, - но позволь мне дать тебе пару советов.

Я молча кивнул, за время пути в голову мне приходило много идей, но толковых — ни одной.

- Погони сейчас можно не опасаться, у врагов попросту не хватит людей, чтобы послать их сразу за всеми отрядами. Если захотите укрыться в нашей стране, то лучше сразу предупреди меня, чтобы не попасть в ловушку. Если же ты решил покинуть королевство, то смотри, путей у тебя несколько. Север, юг, запад, дороги ведут в любую сторону. И еще, - замялся он. - Я знаю, как ты относился к отцу, но все же, может быть, ты согласишься возглавить нас? Сейчас, во время открытого противостояния, у тебя было бы больше шансов на победу.

В наступившей тишине его слова прозвучали неожиданно просительно, почти жалобно. Спаде вздохнул, сокрушаясь об упущенной возможности.

- Знаю, что откажешься. Может, хотя бы девочку не потащишь за собой? Мы ее надежно укроем, никто не найдет.

- Нет, - покачал я головой. - Это намного опаснее, чем открыто вступать в бой с гильдиями. Они не оставят ее в покое. А вас с нею тоже. Лучше спрячьтесь, пока все не уляжется.

Разговаривая со мной, Спаде и не подозревал, что мне ничуть не меньше хотелось

отомстить гильдиям. Всего-то надо было приказать тогда на площади воинам растоптать короля и прикрывавших его Мастеров, а потом добить уцелевших синих. Ворваться во дворец, разгоняя изнеженных придворных и оттесняя растерявшуюся гвардейскую стражу...

И погибнуть, сражаясь с объединенными войсками прочих гильдий, которые не позволят взойти на королевский трон беглому Лорду.

Наверняка в глубине сердца Спаде не хуже меня представлял, чем кончится открытая борьба. Только в сказках горстка воинов побеждает армии врагов, в жизни все обстоит иначе. Нетерпеливый Огонек ткнулся мордой мне в плечо, торопя забывчивого хозяина. Узел на петле, наброшенной на молодую березку, поддавался медленно, неохотно. Вчера я не рассчитал сил, старательно затягивая его.

Конь терпеливо ждал, когда хозяин отвяжет его, изредка переступая с ноги на ногу. Покончив с узлом, я повел его к ручью, протекавшему в ложбинке неподалеку. Огонек был последним подарком Спаде, который отлично понимал, что от лошади будет зависеть моя жизнь и жизнь Фиори. Нам был не нужен легкий, словно ветерок, южный скакун, которым хвастаются Лорды и изредка дают волю во время охоты. Не нужен и тяжеловесный конь, который без труда вытянет телегу, завязшую в грязи, или вынесет закованного в доспехи воина. В бою он хорош, но не в бегстве. Поэтому Спаде остановил свой выбор на когда-то выведенной в конюшнях моего отца породе, предназначенной для спешных гонцов.

Огонек мог спокойно выдержать и изматывающую многодневную скачку, и летний зной, и зимнюю вьюгу, но с одним условием — никакого лишнего груза. Впрочем, я и легкая Фиори не были для него тяжелой ношей. Вещей с собой у нас тоже было немного, так что скакал конь споро, почти не уставая. За ночь он уже отдохнул и теперь был готов продолжить путь.

Тончайшие нити Подлинных цветов невесомой паутинкой легли на траве. На кончиках листьев поблескивали хрустальные капельки росы. Услышав журчание ручья, конь пошел быстрее, обогнал меня. Я не стал догонять его, пусть побеждает в свое удовольствие. Заря все ярче окрашивала небо, словно торопя появление солнца.

До чего же осторожно выразился Спаде про мои отношения с отцом. Обычно, про ненависть говорят иначе. Но, что поделаешь, если меня начинает колотить от одной мысли о том, чтобы стать Лордом...

Тусклое пламя яростно бьется в светильниках, висящих под потолком, наполняя фехтовальный зал желтоватым, маслянистым светом. Пот заливает глаза, ноги подгибаются против воли. Больше всего на свете мне хочется сбежать отсюда на волю, в парк, туда, где я стану свободным. Шпага противника легко обходит мою защиту, даже не утруждаясь поиском дыр в ней, с силой бьет в живот. Ложь, что укол тупым концом незаметен, синяки от него остаются надолго.

Роняя шпагу, я падаю на колени, жадно хватая ртом воздух. Продержаться две минуты против отца не шутки, раньше, в самом начале занятий, едва получалось больше половины.

- Вставай! - хватая меня за шиворот сильная рука. - Вставай, кому говорю!

- Нет, не могу больше. Оставь меня! Зачем мне это нужно?

- Если ты станешь Лордом, то должен будешь уметь все. А теперь поднимайся, щенок, и не заставляй меня повторять дважды, иначе будешь наказан!

Пламя в светильниках дрожит, насмехаясь над упрямым мальчишкой. Я медленно поднимаюсь, твердя про себя одни и те же слова: «Я ни за что не стану Лордом, никогда»...

Прогнав неприятные воспоминания, я направился обратно к лагерю. Касание руки освободило сторожевую нить, не оправдавшую надежд, и она быстро рассеялась, превратившись в чуть заметную полосу зеленого. Фиори все еще спала, доверчиво улыбаясь во сне. Будить ее не хотелось, но солнце должно было взойти с минуты на минуту.

- Фио, просыпайся, - осторожно дотронулся я до ее плеча.

Девочка неохотно приоткрыла глаза, в которых затаилась тревога, но при виде меня, она тут же успокоилась.

- Просыпайся, - терпеливо повторил я. - Скоро рассвет, ты сама просила разбудить тебя заранее.

Благодарно кивнув, Фиори вскочила, сонно вертя головой по сторонам. Я показал ей, где ручеек, и девочка, едва не запутавшись в плаще, побрела к нему.

- Заодно приведи Огонька,- крикнул я ей вдогонку, впрочем, ничуть не сомневаясь, что умный конь сам догадается, что пора возвращаться.

Довольно забавная причуда девочки веселила меня. Как по мне, ничего особого в рассветах не было. Да, Подлинные цвета в этот краткий миг играли красками, переливаясь и звуча намного ярче и громче. Но за двадцать с лишним лет я давно привык к этому. Другое дело Фиори. Судя по всему, большую часть времени она проводила в комнатах, подобных той, в которой мы ее нашли. Ни одного окна, лишь одна наглухо запертая дверь и ни единой щелочки наружу.

Не удивительно, что Фиори с восторгом встречала каждый рассвет. Ради этого Спаде даже делал короткие остановки и с улыбкой наблюдал за ее радостью. Правда, сегодня мне казалось, что девочке стоило бы получше выспаться, чтобы не дремать в седле. Со стороны ручья донеслось ржание Огонька и смех Фиори, а спустя секунду первые солнечные лучи скользнули по опушке и верхушкам деревьев.

Тонкие нити цветов, повисшие на ветвях, вспыхнули, сияя, словно праздничные гирлянды. Будто кто-то развесил в кронах деревьев алые, малиновые, оранжевые, голубые фонарики. Пробившись сквозь величественные своды леса вглубь, под потолок из листьев, солнечные лучи заставили зажечься полосы зеленого, коричневого, которые густо оплели стволы деревьев. Кое-где солнечные зайчики запрыгали по плотному травяному коврику.

Лесной дворец пылал всеми цветами, рассыпая снопы ярких искр, разлетающихся во все стороны. Наверное, с этим великолепием не могла сравниться даже коронация, а уж для нее Мастера всех гильдий готовились не один месяц, работая не покладая рук. Ароматы смешивались в диковинные смеси, повторить которые не смог бы ни один человек.

Но ничто не может длиться вечно. Постепенно погасли ослепительные огни, померкли яркие краски, затихла чуть слышная мелодия, порожденная Подлинными цветами. Причудливые запахи рассеялись от первого же дуновения ветерка, и вскоре лес вновь принял прежний облик.

Услышав шаги, я достал мешок с остатками овса. Огонек с удовольствием закусил последней мерой и потянулся ко мне, надеясь получить добавку. Увы, но больше еды для него у меня не было. Впрочем, я тут же спохватился и достал позабытое яблоко. За неимением лучшего, конь принял и это подношение, соблазнительно захрустев им.

Подошедшая Фиори вопросительно посмотрела на меня при виде давно остывших углей костра.

- Все верно, сейчас быстро перекусим, и тогда, если поторопимся, через пару часов

будем уже в Альбивио. Там и пообедаем, как следует.

Пока девочка жевала хлеб с сыром, я принялся быстро, но без лишней суеты собирать вещи. Не стоило оставлять лишних следов возможным преследователям. Аккуратно приторочил к седлу скрученный плащ, к нему вскоре добавилась дорожная сума. Вещей в ней было совсем немного, самое важное я держал при себе. Кинжал, заткнутый за пояс, кошелек, лежащий во внутреннем кармане. На всякий случай у меня был даже неизвестно как добытый Спаде знак зеленой гильдии.

Впрочем, пользоваться им без крайней надобности я не собирался. Достаточно попасться слишком дотошному Мастеру, и тот быстро выяснит, что знак — просто качественная фальшивка. Хорошая, но не идеальная. Однако порой и такой знак мог изрядно облегчить жизнь, например, в разговоре со стражниками или торговцами. Естественно, гильдии яростно преследовали людей, изготавливающих или пользующихся фальшивками, но, в нашем случае, это уже ничего не меняло.

Как только девочка закончила есть, мы тронулись в путь. До Старого тракта нам оставалось проехать всего ничего, а по нему до города было не больше часа неспешной езды. То, что был Старый, означало, что есть и Новый тракт. Но он нам не подходил сразу по нескольким причинам.

Во-первых, по нему обязательно отправят погоню, поскольку тракт вел к влиятельному западному соседу — Комтии. Хотя последняя война закончилась много лет назад, напряженность в отношениях осталась. Так что достать нас там гильдиям будет нелегко. Во-вторых, Новый тракт проходил через несколько крупных городов, в которых располагались крупные отделения сильных гильдий. Достаточно предупредить их, и у нас немедленно появятся большие проблемы. А в-третьих, там было слишком много людей, которые могли запомнить необычных всадников. Лишние свидетели нам были не к чему.

Поэтому сейчас Огонек скакал по разбитой дороге на юг, не обращая внимания на неглубокую колею и рытвины. Хорошо, что еще не начались затяжные осенние дожди, во время которых большая часть дорог становилась непроезжей из-за грязи. Тогда бы у нас не было иного выбора, как двигаться вдоль трактов, где полно лазутчиков гильдий.

Солнце тем временем поднималось все выше, и скоро его жаркие лучи всю грели наши лица. Сидящая позади меня Фиори зашевелилась, отворачиваясь в сторону. Но потом дорога повернула к западу, я, перестав щуриться, внимательно посмотрел вперед. Кроме щебетания птиц, да стука копыт ничто не нарушало утренней тишины.

Тракт открылся перед нами неожиданно, стоило нам обогнуть редкий лесок, как подковы застучали по каменным плитам. Почувствовав, что дорога улучшилась, Огонек прибавил ходу, перейдя на галоп. На всякий случай я оглянулся, убеждаясь, что Фиори уверенно сидит в седле.

- Держись за меня, если что, - предупредил я ее.

Та молча кивнула, внимательно глядя по сторонам. Сегодня девочка выглядела получше, чем в прошлые дни. Тогда Фиори постоянно зевала, засыпая прямо на ходу. Бедный Гномо, которому поручили приглядывать за ней, вынужден был неустанно следить, чтобы она не свалилась под копыта, особенно, когда отряд скакал по бездорожью, запутывая следы. Сейчас дорога все же была ровнее.

Вообще-то, Старый тракт проложили больше двух веков назад. Ходили слухи, что строить его помогали не только Мастера коричневой гильдии, но и синей, и желтой, и даже красной. Неизвестно, так ли было на самом деле, потому что сейчас в громадных каменных плитах почти не осталось заключенных там некогда Подлинных цветов.

Смертельный удар тракту нанесла война с Комтией, нашим западным соседом. Продлившись более десяти лет, она принесла обоим противникам разруху и упадок и сделала спорные земли, на которых происходили основные сражения, непригодными для нормальной жизни. Сперва мало кто обращал внимания на зловещие слухи о лесах, наполненных чудовищными тварями и смертельными творениями Мастеров. Но, когда оттуда побежали крестьяне, а торговцы стали искать другие пути, люди поняли, что там творится что-то неладное.

Ослабленные войной гильдии не смогли или не захотели очистить эти земли, так появилось недоброе Приграничье. Новый тракт проложили южнее, в обход непролазных лесных чащоб, заброшенных пашен и деревень, а Старый стал понемногу приходить в упадок. Полностью он, естественно, не опустел, другой такой удобной дороги к западным землям Регны не было, но прежнее значение тракт потерял безвозвратно.

Как бы там ни было, хороший ремонт ему бы сейчас точно не помешал. Края плит раскрошились, в щелях разрослись цепкие и упрямые луговые травы. Во многих местах камни и вовсе ушли в землю, образуя ямы и колдобины. Несколько раз мне что-то виднелось в плитах, вроде бы странные сплетения разных цветов, жаль, остановиться и разглядеть их я не мог.

Ближе к городу на пути стали попадаться медленно ползущие телеги. При виде невзрачных крестьянских лошадей Огонек презрительно всхрапывал, легко обгоняя их. Я обернулся, проверяя, как там девочка, и увидел, что она весело улыбается, глядя на небо, поля и деревья. Каким-то образом часть ее радости передалась и мне, заставив тоже улыбнуться.

За время бегства я не раз мысленно возвращался к тайне ошейника Фиори и, кажется, все-таки разобрался в этой загадке. Хорошей подсказкой стали слова Люцертолы, что подобные творения он видел на Гончих. Но еще больше мне помогли Мастера красной гильдии, создававшие вокруг девочки кокон.

Больше всего синяя гильдия опасалась, что Фиори вырвется на свободу. Даже не потому, что они бы с ней не справились, а потому что это вызвало бы огласку. Их Мастера не стали самоуверенно полагаться на прочность запоров и крепость оков. Хотел бы я знать, кому из них пришла в голову идея создать ошейник, вытягивающий силы из узника.

Не случайно, девочка была такой вялой и уставшей, когда мы вытащили ее из запечатанной комнаты. Ошейник обессиливал Фиори, превращая в послушное, бездумное орудие гильдии. Когда я разорвал нити, связывавшие ошейник с комнатой, тем самым прервался канал, по которому тот избавлялся от излишков энергии. Потому ошейник все ярче светился, накапливая ее силы в себе. И я понятия не имею, что бы случилось, наполнился он до краев. Боюсь, что ничего хорошего.

У Мастеров, посланных на помощь королю, не было времени, да и умения, чтобы повторить столь сложное творение. Поэтому их кокон и развалился от единственного, пусть и точного удара моего кинжала. Тем не менее, подпитывать ослабленную ошейником девочку Мастера могли, как и управлять ей, хотя и крайне грубо. Оттого король и оставил меня поблизости, чтобы Фиори послушнее исполняла их приказы. Наверняка, после боя лучшие мастера красной гильдии довели бы до ума кокон, сделав его более изящным и надежным, но этим планам помешал я.

Так что вряд ли король и его сторонники встретят меня с распростертыми объятиями, если еще сумеют поймать. В отличие от Фиори я им теперь не нужен, и даже опасен. Впрочем, и раньше надеяться на пощаду не стоило, разве что тогда за мной не охотились

все кому не лень.

У городских ворот мы не стали задерживаться, объехав очередь из телег. Стражники, взимавшие пошлину с торговцев, приехавших с товарами, и крестьян, на нас даже не обратили внимания. Оказавшись в черте города, я с интересом осмотрелся. Хотя отец с матерью часто брали меня с собой в поездки по стране, но в последние годы я почти не бывал за пределами столицы.

Окраины Альбивии выглядели довольно уныло. Невысокие, по большей части деревянные здания, грязные улицы, бедно одетые прохожие. В этой части города было немало постоянных дворов и трактиров, где мог остановиться одинокий путник. Будь я один, то, скорее всего, выбрал бы одно из таких заведений, но соваться туда с Фиори было бы верхом глупости. Слишком много там любопытных глаз, чтобы надеяться, что на нее не обратят внимания.

Мало-помалу мы углубились в старые кварталы города, прилегающие к главной площади, и облик зданий разительно переменялся. Вместо грубых, может быть и крепких, но невзрачных, все чаще стали попадаться изящные радующие глаз дома. Пусть и изрядно постаревшие, они все еще сохраняли былую прочность. Приглядевшись к Альбивии, я решил, что он похож на старую, потемневшую от времени картину, покрытую пылью и паутиной. Но стоит аккуратно стереть налет грязи, и красота вновь предстанет перед людьми.

Сколько я ни смотрел по сторонам, но ни один роскошный особняк не попался мне на глаза. Лишь однажды над крышами домов мелькнул шпиль, украшенный знаком синей гильдии. И хотя причин для тревоги не было, я поспешил свернуть в противоположную от него сторону.

Среди Подлинных цветов, порхающих вокруг, преобладали желтый и бежевый. Не лимонный, присущий прилавкам, заваленным этими иноземными фруктами, или соломенный, напоминающий о сенокосе и жатве, а именно лучистый желтый. Оттого казалось, что солнце в Альбивии светит ярче обычного.

Вывеску гостиницы «Золотой фазан» я увидел издалека. В лучах еще невысоко поднявшегося солнца птица на ней и впрямь была как будто из чистого золота. Остановив Огонька, я спустился на мостовую и не спеша направился к двери. Перед тем как войти, спохватился и оглянулся, подзывая Фиори. Видя, что она не решается спуститься сама, подал руку и легко спустил с коня.

- Если спросят, ты моя двоюродная сестра, - негромко сказал я ей. - Родители отправили тебя из столицы, где стало беспокойно, в провинцию, к родственникам. Держись позади меня, если что — вперед не высовывайся. Поняла?

Девочка сосредоточенно кивнула, всем своим видом показывая, что будет следовать указаниям. С сомнением посмотрев на нее и на себя, я покачал головой. Хорошо, что Спаде раздобыл нам подходящую путешествующим аристократам одежду. В противном случае могли последовать некоторые неудобные вопросы.

Внутри оказалось на удивление уютно и спокойно. Невысокий полноватый хозяин приветливо встретил нас у входа в свое заведение. Несмотря на мои опасения, он не стал задавать лишних вопросов, довольствуясь тем, что я сам рассказал. То, что в столице сейчас беспокойно его не удивило, похоже, что мы были не первыми, кто решил переждать бурю в глуши. В итоге, комната с двумя кроватями и еда обошлись нам с Фиори в три серебряных монеты. Наверное, остановись я в захудалом трактире, хватило бы и пары медяков, но, к счастью, денег у меня было достаточно, чтобы не экономить на ночлеге.

Тем временем подоспевший слуга отвел Огонька в конюшню, а мы отправились к себе. Комната, выбранная мною, располагалась на втором этаже гостиницы. После недавнего побега в столице я бы предпочел третий этаж, чтобы быть поближе к крыше, но там были только одинарные, дешевые номера. Аристократу, даже небогату, они не подходили по статусу.

Ключ легко повернулся в замочной скважине, и дверь в комнату отворилась. Фиори зашла первая, тут же бросившись изучать новое жилье. Я же первым делом подошел к выходящим на улицу окнам и задернул занавески. Незачем каждому прохожему видеть, кто здесь живет.

Хозяин сказал, что еда будет готова уже через четверть часа, поэтому я бросил мешок с вещами на кровати и повернулся к Фиори.

- Сейчас, сразу после обеда, мне нужно будет кое-куда сходить. Если хочешь, можешь остаться в гостинице. Место здесь вроде тихое, спокойное.

- Нет, - замотала головой девочка, - я не хочу оставаться одна.

- Как пожелаешь, - подавив вздох разочарования, ответил я.

Оставлять Фиори в гостинице одну мне не хотелось, но и ходить с ней по городу тоже могло оказаться нежелательным из-за ее чересчур запоминающейся внешности. Слишком приметно сочетание оранжевых волос, глубоких синих глаз и привлекательных черт лица. Если шпионы гильдий начнут расспросы, будет велик риск, что они чересчур быстро нападут на наш след. Тем не менее, нужно было купить ей одежду и новую обувь, подходящие для дальнего путешествия. Поэтому скрепя сердцем я решил взять девочку с собой.

Под звуки бьющего одиннадцать колокола мы спустились на первый этаж, где располагалась обеденная зала. Увы, укромное место в углу, на которое я сразу положил взгляд, было уже занято. Высокая, серьезная дама о чем-то негромко разговаривала с мальчишкой лет десяти. Пришлось подыскать себе другой, тоже неплохой столик, поближе к двери.

Окна залы выходили на запад, поэтому в помещении царил приятный полумрак, который тщетно разгоняли несколько светильников. Здесь хозяин гостиницы пошел на поводу моды, подвесив под потолком стеклянные сосуды, внутри которых яростно бился заточенный желтый цвет. Сев так, чтобы держать под контролем дверь — старая, весьма полезная привычка, я в ожидании, пока слуга принесет еду, присмотрелся к лампам повнимательнее.

Даже беглого взгляда было достаточно, чтобы увидеть, что две из них светят слабее своей третьей товарки. Похоже, хозяину подсунули неудачную работу подмастерья, лениво подумал я. Настоящий Мастер не допустил бы такой ошибки, ведь исправить ее не составляет большого труда. А может быть, они просто стоили дешевле. Вряд ли гостиница приносит большой доход, а значит, хозяину волей-неволей приходится на чем-то экономить.

Зато еда в гостинице была превосходной, хотя может и не такой изысканной, как в столичных заведениях. Все-таки это провинция, снисходительно напомнил я себе, жуя ароматное, пропитанное пряностями мясо. Судя по довольному виду Фиори, кушанье пришлось ей по вкусу. Забыв обо всем, она самозабвенно уплетала его за обе щеки. Мешать ей я не собирался, уж что-что, а хорошее питание девочке сейчас не повредит.

Если даже не брать в расчет ослабляющее действие ошейника — все же Мастера красной гильдии сразу же, как только его сняли, изрядно подпитали ее — то оставался

тяжелейший бой с синей гильдией и людьми короля. Так что большую часть времени, пока мы скакали на запад, девочка спала. Сегодня первый день, когда она не выглядела тяжелобольной, и только поэтому я согласился взять ее с собой.

Хозяин подошел к нам незаметно, словно невзначай, оказавшись в двух шагах от столика. Нерешительно посмотрев на меня, он все же заговорил.

- Прошу прощения, уважаемый, но если вы не против, я бы хотел задать один вопрос. Ведь вы Мастер? - спросил он более уверенным голосом, видя, что возражений не последовало. - Просто вы так смотрели на лампы, - смущенно добавил он тут же, почувствовав неловкость вопроса.

В первое мгновение я чуть не поперхнулся сладким чаем. Потом сообразил, что выдал себя, как последний дурак. Ну, кто просил меня столь внимательно изучать светильники? Естественно, хозяин догадался, что я Радужный, а ни для кого не секрет, что почти все обладающие даром аристократы проходят обучение в гильдиях.

- Все верно, - кивнул я, не подавая виду, что взволнован. - Правда, я здесь не по делам гильдии, а только для пущего спокойствия моих и ее родителей, - мотнул я головой в сторону Фиори.

- Понимаю, понимаю. Видите ли, у меня есть к вам просьба. В последние дни у меня отчего-то постоянно гаснут лампы. Сперва свет тускнеет, а потом и вовсе пропадает.

- Наверняка в Альбивио есть отделения гильдий, почему бы вам не обратиться к ним? - стараясь не обидеть его, мягко ответил я.

Никакой проблемы в этом не было. Почти во всех крупных городах расположены отделения гильдий, особенно тех, что в дружбе с местным Лордом. Конечно, Мастера берут плату и немаленькую, но тем не менее... Словно почувствовав мои сомнения, хозяин печально кивнул.

- Есть у нас гильдейцы, есть, куда же без них. И желтые, и синие и еще какие-то. Только толку никакого. Пришел три дня назад Мастер, посмотрел свысока, поводит руками задумчиво, сказал, что все будет в порядке. И плату взял, разумеется. А на следующий день вновь одна лампа начала тускнеть.

- Ясно, - ответил я, - но что вы хотите от меня? Я не настолько хорошо разбираюсь в цветах, не уверен, что смогу помочь вам.

- Простите за беспокойство, Мастер, - смутился хозяин. - Просто у меня появилось подозрение, что кто-то нарочно портит светильники. А я вижу лишь один цвет, серый, так что ничего не могу заметить.

- Хорошо, - кивнул я, чтобы прервать надоевший мне разговор. - Если я что-нибудь увижу, то обязательно скажу вам. А сейчас мне нужно идти.

С этими словами я поднялся из-за стола и, бросив недовольный взгляд на не спешащую следовать моему примеру девочку, направился к двери. Спohватившись, она поспешно вскочила и пошла за мной. Выйдя на улицу, я остановился, дожидаясь ее и размышляя, отчего хозяин обратился не к местным Мастерам, а к приезжему незнакомцу.

Возможно, те загнули слишком большую цену за помощь. Но более вероятно, что сейчас им было не до пустых занятий. Если в ближайшие дни обстановка в столице не улучшится, то не за горами новая цветная война, не предвещающая ничего хорошего. В такой момент местные отделения вряд ли будут тратить время на разбирательство с какими-то лампами.

Сегодняшний день выдался ясным и жарким. Палящие солнечные лучи безжалостно мучили прохожих, зато те, кто сидел дома, чувствовали себя не в пример лучше. Каменные

стены пока еще не разогрелись после пасмурных, хмурых дней. Сейчас даже булыжники мостовой не успели раскалиться, и от них исходила приятная прохлада.

Купив у одного из уличных торговцев соломенную шляпку для Фиори, я убил сразу двух зайцев. Во-первых, теперь ее красивые оранжевые волосы были не так заметны, а во-вторых, ее не так мучило солнце. Не теряя времени даром, мы приступили к поискам портного, у которого можно было достать готовую одежду. В двух лавках ничего подходящего не нашлось, в третьей мне не понравился чересчур цепкий и пристальный взгляд хозяина, но в четвертой наши поиски все же увенчались успехом.

Отличный дорожный костюм для меня и пара смен белья, обошлись всего в четыре серебряных монет. Зато с Фиори пришлось повозиться. Ни простенькие платица, ни роскошные юбки ей не подходили, поскольку в пути были бы только помехой. Какой толк от нарядного, дорого шелкового платья, расшитого затейливыми кружевами, на тракте? Разве что продать подороже в мелком городишке, да и то вряд ли получится.

Наконец, порывшись в вещах, хозяин выволок из недр своей лавки костюм, изначально предназначенный для юноши. Естественно, требовалась переделка, но за лишнюю серебряную монету портной пообещал, что самое позднее к завтрашнему утру все будет готово.

А вот с сапожником проблем не возникло. В первой же мастерской нам предложили именно то, что я хотел найти для Фиори — удобные, прочные сапожки. Неизвестно, куда мы направимся из Альбивии и в какие места попадем. В тех туфельках, что сейчас были на ней, девочка не прошла бы по лесу или горам и десяти миль. Да, такая легкая обувь хороша для прогулок по городу и то не долгих. Что уж говорить о настоящем путешествии.

Все эти бытовые хлопоты съели у нас несколько часов. Уже порядком утомившаяся Фиори упрямо не подавала виду, что устала, и старательно поспевала за мной. Солнце грело все сильнее, и постепенно даже у меня пропало желание бродить по городу. Пора было возвращаться в гостиницу, но, чтобы не терять времени, я решил вернуться другой дорогой. Может, заодно примечу какую-нибудь лавку с нужными нам вещами. Ведь куплено было еще далеко не все необходимое.

Когда впереди показалась площадь, я невольно прибавил шаг, мечтая, чтобы там оказался фонтан. Пусть даже небольшой, крохотный, лишь бы хоть на миг ощутить приятную прохладу. Увы, выйдя на площадь, я не сдержался, разочарованно вздохнув. Никакого фонтана не было и в помине, все-таки до столичной благоустроенности Альбивии не дотягивал.

Зато в центре площади возвышалась бронзовая громада памятника в честь героев сражения на Либеле, самого крупного и кровопролитного за все время войны с Комтией. Безликие, закованные в доспехи фигуры рыцарей навевали восторженные чувства, наверное, все местные мальчишки хотели походить на них.

А вот отец рассказывал мне другую историю, сильно отличающуюся от общеизвестной.

...Яркие, как сегодня, солнечные лучи шаловливо пробираются сквозь плотные шторы, бегая крохотными зайчиками по столу. Стопки книг и свитков мгновенно теряют привлекательность. Как же я хочу вырваться из душной библиотеки во двор! Лишь страх перед наказанием останавливает меня, заставляя терпеливо изучать скучные однообразные летописи именитых родов.

Внезапно дверь открывается, и в комнату входит необычно задумчивый отец. При

виде меня он резко останавливается, а потом, словно, приняв какое-то решение, садится в соседнее кресло.

- Итак, что ты можешь сказать об этих книгах? - небрежно указывает отец на высокие стопки. - Впрочем, не говори, я и так знаю ответ. Либо ты соврешь, что они полезны, либо честно скажешь, что это скучная и бессмысленная ерунда.

- А разве это не так? Какой толк учить, кто на ком женился, какие земли присоединял, а какие наоборот терял или отдавал. Это было давным-давно и никому не нужно...

Я осекаюсь на полуслове, замечая гнев в глазах отца.

- Не стоит разочаровывать меня. Да, сейчас летописи тебе кажутся унылыми перечислениями великих, а чаще не очень, деяний Лордов. Но и из них можно многое узнать, даже то, о чем запрещено писать и тем более говорить во всеуслышание.

Стараясь не дышать, я замираю, вслушиваясь в каждое слово. Когда отец так увлечен, то порой говорит интереснейшие вещи.

- Что ты знаешь о Либельской битве с Комтией?

Эту часть хроник я знаю почти наизусть, поэтому отвечаю сразу же и без запинки:

- В этом сражении войска Комтии были полностью разгромлены, особенно большие потери понес их Орден Цветов. Умелые действия наших полководцев, а, главное, доблесть рыцарей, мужественно бившихся против ужасных созданий комтийских Мастеров, нанесли сокрушительное поражение врагам. Благодаря этому война, длившаяся почти двадцать лет, закончилась нашей победой.

- А ты сам в это веришь? - неожиданно спрашивает отец. - Могли ли обычные люди победить в бою с цветными созданиями? Как ты себе представляешь это? С мечом наперевес против Огненных Гиен или же с копьем против силы Могучих? Стрелы против стай остроклювов?!

Повысив голос, он встает, сжимая кулаки, и начинает ходить взад вперед по комнате.

- Ложь, придуманная королями, чтобы одурачить простых людей. Чтобы не признавать, что только благодаря объединившимся гильдиям Регна смогла победить в этом сражении. Чтобы гильдии не смогли усилиться и захватить власть...

В школе гильдии, куда я вскоре попал, нам никто не говорил ничего подобного. И в толстых фолиантах хроник тоже не было ни слова об этом. А потом, после предательства гильдии, эти события перестали меня интересовать. Гораздо важнее стала наука выживания, о которой я почти не имел тогда понятия. Нелегкая и жестокая наука.

Я пошел медленнее, соображая, как бы побыстрее добраться до гостиницы, и едва не прошел мимо небольшой лавки. На ее непримечательной блеклой вывеске было написано лишь два слова: «Цветные творения». Чуть ниже примостился символ, означающий, что лавка не принадлежит гильдии. Как раз то, что мне было нужно!

К сожалению, наши с Фиори запасы кристаллов с заключенными в них цветными творениями были крайне невелики. Несколько осталось после яростной схватки с Мастерами в столице, еще немного дал Спаде, но в основном не боевых, а наблюдательных, сторожевых и прочих полезных в пути, но, увы, не в схватке.

Вообще-то он бы с радостью отдал мне все, что были у него, но я твердо воспротивился этому. Если за отрядом будет погоня, то воины не отобьются от нее без помощи кристаллов. Биться с Мастерами обычным оружием — занятие для самоубийцы. Те попросту выставят защитный барьер, а потом спокойно разорвут противников в клочья.

Спаде и его люди и так сделали для меня слишком много, поэтому вновь подвергать их опасности я не собирался. Оставались лавки, торгующие творениями и кристаллами, но

подавляющее большинство из них или находилось под бдительным надзором гильдий, или же и вовсе принадлежало им. В гильдейских лавках вообще каждый покупатель заносился в список, где указывались имя, приметы и купленные им товары. И пусть в Альбивио пока про меня не знали, но оставлять столь явный след в мои планы не входило.

Вот почему я так обрадовался при виде этой лавки. Упустить прекрасную возможность пополнить запасы кристаллов, было бы просто глупо. Когда-то еще выпадет такой случай. Но и входить туда с Фиори тоже было бы неразумно. Кто знает, в каких отношениях этот торговец с гильдиями? Если он запомнит девочку и проболтается об этом кому-нибудь, у нас будут большие неприятности.

Посмотрев по сторонам, я убедился, что никаких пронырливых вороватых личностей поблизости не видно. Все-таки мы были в центре города, вряд ли местное отребье рисковало появляться в приличных кварталах днем.

- Мне нужно кое-что купить, - повернулся я к Фиори. - Ты останешься здесь, у входа. Если что-то покажется подозрительным, сразу заходи внутрь. Поняла?

Девочка послушно кивнула, хотя чувствовалось, что с куда большим удовольствием она бы зашла в лавку вместе со мной.

Едва я оказался в помещении, как от обилия цветов, запахов и еле слышных мелодий, у меня с непривычки чуть не закружилась голова. На секунду мне даже пришлось зажмуриться, чтобы прийти в себя. Когда я наконец смог приоткрыть глаза, не опасаясь, что в голове застучат крохотные молоточки, то увидел перед собой хозяина лавки, крепкого, уже немолодого мужчину.

- Вы что-то хотите приобрести, господин?

Его почтительный, почти сочувствующий тон не помешал мне заметить, как настороженно он посмотрел на мою дорожную одежду. Мысленно я порадовался, что Фиори осталась снаружи. Если бы он увидел и ее...

- Видите ли, - постарался я изобразить смущение, - на постоялом дворе со мной приключилась некоторая неприятность, и в результате, я лишился кое-каких вещей.

Холод во взгляде торговца не пропал, но чувствовалось, что слушает он с интересом.

- Поэтому я бы хотел приобрести новые вещи взамен утерянных и что-нибудь, что помогло бы мне избежать таких огорчений в будущем.

- Наверное, я смогу вам помочь, - кивнул торговец. - Вот прошу вас, отличные охранные творения. Стоит кому-нибудь войти к вам в комнату в ваше отсутствие, как тотчас же раздастся оглушительный перезвон.

Делая вид, что раздумываю, я внимательно разглядывал заключенные в кристаллы цвета. Будь у меня побольше времени, можно было бы попробовать разобраться в устройстве творений, чтобы потом повторить их самому. Но при столь бдительном хозяине не стоило даже и пытаться это сделать. Впрочем, хотя денег у меня было достаточно, благодаря Спаде, транжирить их попусту я не собирался.

Меня не интересовали красивые безделушки, шкатулки, лампы, ароматные букеты, расставленные по полкам. Все, что было нужно, несколько кристаллов с боевыми творениями, с запутывающей смесью цветов и пара сторожевых. Теперь требовалось приобрести их так, чтобы торговец ничего не заподозрил.

- Это, конечно, любопытно, любезный - кивнул я, - но иногда мне приходится останавливаться на ночлег в лесу. Знаете, во время охоты часто увлекаешься, а потом с трудом выбираешься из непролазной чащи.

Так, прикидываясь не особо умным гулякой, ведущим веселый образ жизни, я

постепенно отбирал все новые и новые кристаллы в быстро растущую кучку. Хотя у торговца нашлось и не все, что мне хотелось бы купить, но самое необходимое здесь имелось. Пара сторожевых, разобравшись с ними на досуге, я повторю их без труда. Три боевых, не идущие ни в какое сравнение с теми, что были у красных Мастеров, но все же лучше, чем ничего. Отложив еще несколько полезных в дороге творений, я обвел скужающим взглядом прилавков и полки.

- Кстати, я почему-то нигде не вижу у вас пустых кристаллов, любезный. Неужели у вас их нет ни одного?

- Отчего же нет, имеются, - уверенно возразил хозяин, но в глазах у него зажглись нехорошие огоньки. - Да вам-то они зачем?

Его беспокойство и мнительность были вполне объяснимы. Поскольку все Мастера состояли в гильдиях, только они могли заправлять в кристаллы цветные смеси и творения. Те же, кто отказался вступить в гильдии, находились вне закона. И, если выяснится, что хозяин торговал с кем-то из преступников, лавку тут же закроют. Впрочем, и на этот случай у меня была запасена подходящая история.

- Да, есть у меня один приятель из желтой гильдии, - доверительно наклонился я к торговцу. - Сметливый, шустрый парень. Он для своих делает отличные цветные творения, но только в обмен на пустые кристаллы, ну и, пару-тройку монет, разумеется!

К счастью, особой недоверчивостью торговец не страдал. А может, просто польстился на возможную прибыль, ведь я уже набрал полных кристаллов на приличную сумму. Пустые-то кристаллы товар не особо ходкий. Чаще всего они попадают в лавки после того, как их по каким-то причинам откажутся брать гильдии.

Дефект ли углядит бдительный оценщик, или пятнышко, или трещинку, итог один — отказ. Здесь же рано или поздно и на порченные кристаллы найдется покупатель. Но в провинциальном городке куда меньше Мастеров, чем, к примеру, в столице, а значит и спрос на такой товар не велик.

Из семи кристаллов, которые торговец вытащил из-под прилавка, четыре я сразу отложил обратно. В основном потому, что из-за глубоких трещин, избороздивших поверхность, они могли развалиться в любой момент. Еще один был слишком мутным, на миг мне даже показалось, что это подделка — стекляшка, в любом случае он тоже не подошел. А вот оставшиеся кристаллы заслуживали более пристального изучения.

Два, привезли с юга, с шахт, расположенных в глубине жаркой, знойной пустыни Алсадезерт. Такие кристаллы идеально подходят для небольших творений или смесей, которые будут использованы спустя какое-то время. А вот в случае, если творение велико, берут кристаллы, добытые в северных горах, Монтидорах. Правда, заключенные в них творения очень быстро вырываются наружу, так что долго хранить их нельзя.

Голубоватый кристалл с северных шахт, на первый взгляд, казался идеально правильным. Только присмотревшись, я смог различить небольшое пятнышко в самом центре. Пальцы легко скользнули по прекрасно отшлифованным граням, подставляя их под солнечные лучи, пробивающиеся сквозь занавески.

Десятки искорок, будто снежинки, вспыхнули на его поверхности. Если бы не дефект, цена кристалла была бы весьма высока, но кто поручится, что это пятно не исказит, не разрушит заключенное в него цветное творение? И все же я решил рискнуть. В конце концов, вряд ли в ближайшее время появится возможность приобрести чистый и столь же крупный кристалл.

После недолгой, но упорной торговли я с довольным видом убрал кристаллы за

пазуху. Хотя эта покупка обошлась мне в три золотых и две серебряные монеты, теперь у меня есть образцы необходимых творений. Остается лишь дожидаться удобного момента, чтобы как следует разобраться в них. Хозяину лавки тоже было не на что жаловаться, не каждый день к нему приходят столь обеспеченные покупатели.

После прохлады лавки жара ощущалась еще сильнее. Выйдя из здания, я прищурился от яркого света и лишь спустя миг с удивлением обнаружил, что поблизости нет Фиори. Куда же подевалась эта девчонка! Стоя в лавке, я бы наверняка услышал шум борьбы или ее крик.

Да и что с ней могло произойти в центре города средь бела дня, раздраженно подумал я. Сидела бы в гостинице, так нет, испугалась, видите ли, одиночества. Ей же было сказано, если что-то случится, войти внутрь! Стараясь не волноваться, я внимательно посмотрел по сторонам и вздохнул с облегчением.

В доме напротив располагалась небольшая лавка, в которой торговали игрушками. У входа в нее и стояла Фиори, что-то разглядывая внутри. Если бы не слепящие солнечные лучи и прохожие, я бы увидел ее сразу же, как только вышел на улицу. Похоже, что девчонка забыла обо всем на свете. Даже когда я неспешно подошел к ней, она не заметила этого.

В лавке было полно разных игрушек, от простых, деревянных сабелек и тряпичных куколок до более дорогих и разукрашенных оловянных солдатиков, меховых зверюшек. Центральное же место занимал высокий, крепкий шкаф с куклами, на который завороченно смотрела Фиори.

Проследив за ее взглядом, я увидел красивую, фарфоровую куклу, из тех, что могут себе позволить лишь богатые семейства. Впрочем, в руки детей такая игрушка все равно не попадет, слишком дорогая и хрупкая это вещь. А выглядела она великолепно. Художник, работавший над ней, очень удачно изобразил приятное, миловидное выражение лица, а уж, сколько труда пошло на атласное платьице, расшитое парчой и кружевами, даже думать не хотелось.

От легкого хлопка по плечу Фиори испуганно подпрыгнула, словно от удара. При виде моего сердитого лица девочка виновато потупила взгляд, украдкой пытаясь посмотреть на куклу. С трудом поборов раздражение и желание отругать ее прямо сейчас, я молча взял Фиори за руку и потянул за собой. Сперва она попыталась оглянуться, но затем послушно пошла рядом.

Мы уже прошли два квартала, и до гостиницы оставалось всего ничего, как вдруг впереди послышался шум. Вытянув голову, я увидел всадника, в гильдейской одежде, со знаком Мастера. Он, ругаясь, пробивался через довольно плотный поток людей и при этом не скупился на выражения. Не желая лишний раз встречаться с кем-то из гильдии, я быстро свернул в первую же попавшуюся арку. Как специально, Фиори замешкалась, остановилась и растерянно завертела головой. Одним рывком я втянул ее в переулок и шагнул назад, надеясь, что Мастер не обратил на нас внимания.

Наверное, особого смысла прятаться не было, но и оказаться на расстоянии вытянутой руки от Мастера я не хотел. Как только его брань стала стихать, мы вышли из переулка и, не оглядываясь, пошли к гостинице. Несмотря на желание поскорее оказаться там, мне пришлось сбавить шаг, чтобы Фиори не отставала. Угроздило же ее, не отдохнувшую после дороги, увязаться со мной. Если первое время девочка еще храбрилась, то сейчас уже еле переставляла ноги. Хорошо, что идти оставалось совсем немного, прошло всего пять минут прежде, чем вдали показалась вывеска гостиницы.

Жара в здании почти не ощущалась, все-таки солнечные лучи не успели прогреть толстые стены, изрядно остывшие за прошлые, пасмурные дни. Оказавшись в прохладе, я сразу оживился, поспешив в обеденную залу. В отличие от меня Фиори ела без особого аппетита, едва не засыпая с ложкой в руке.

Закончив с едой, я посмотрел по сторонам, размышляя, что делать дальше. Выходить из прохладной гостиницы на жаркие улицы совершенно не хотелось. К тому же те места, что я собирался посетить, наверняка еще пустовали. Значит, пока что можно, наконец, составить план действий на ближайшие дни и передохнуть. Придя к такому выводу, я разбудил Фиори, уже почти задремавшую над чашкой, и направился в комнату.

Оказавшись в номере, девочка сразу же плюхнулась на свою кровать. Спустя пару минут она уже сладко спала, обняв подушку. Тем временем, я достал из сумки письменные принадлежности и лист бумаги и уселся за стол. Сквозь неплотно прикрытые занавески мне было хорошо видно улицу и прохожих. Пусть и пустая, но вовсе не нелепая после столицы предосторожность.

Осторожно обмакнув перо ручки в чернильницу, я положил лист перед собой. Итак, сейчас мы находимся в Альбивио, одном из самых крупных городов на западе королевства. На левой стороне листа появилась жирная точка. Из Альбивио идут дороги во все стороны, первая на север. Эти земли принадлежат нескольким Лордам, дружественным разным гильдиям. Что там будет происходить, если начнется Цветная война, неизвестно. Дальше эта дорога упирается в горный хребет, который тянется на восток до самого моря. Резкая линия пересекла верх листа. Раньше начала осени нам туда не попасть, а в это время соваться в горы станет слишком рискованно. Да и есть ли смысл?

Второе направление, на запад, представляет Старый тракт, ведущий прямо к беспокойному и недоброму Приграничью. Если каким-то образом пересечь его, то прямо за ним начнутся земли Комтии, на которых безраздельно властвует Орден, давний соперник наших гильдий. Вот только уже несколько лет не слышно о смельчака, сумевших пробиться этим путем. И у левого края листа появился большой овал с вопросительным знаком.

И есть еще третья дорога, соединяющая Новый и Старый тракты. Вот только на Новом нас с Фиори и будут искать в первую очередь. Ведь именно по нему мы можем быстрее всего покинуть страну и скрыться от длинных рук гильдий. Попробуй отыскать нас где-нибудь в землях Комтии или в станах кочевников, на юге. Вся беда в том, что свернуть с прямого Нового тракта невозможно. С севера он граничит с непролазными лесными чащобами, в которых любой чужак сразу же заблудится. А удастся ли нам найти проводника — неизвестно. Я задумчиво провел пером линию вниз, а потом загнул ее налево, ниже овала.

Про последний вариант, возвратиться обратно к столице по Старому тракту, не хотелось даже думать. Только если не будет другого выхода, я рискну вернуться назад. Говорят, что лучше всего прятать вещь на самом видном месте, где никто не догадается искать. Как бы ни так. Когда гильдии хотят кого-то найти, то ищут всюду, в каждом доме и сарае, в каждой семье и артели. И то, что на виду, проверят обязательно. Нет, в столицу соваться нельзя.

Получается, что у нас есть два выхода: или остаться, или сбежать, что одинаково непросто. Но получится ли у меня найти укрытие в Регне? В прошлый раз, десять лет назад, я не попал в лапы гильдий после предательского нападения лишь потому, что меня, собственно, и не искали.

Да, да, синие потратили слишком много сил на то, чтобы сокрушить противников, а потому, не имея доказательств того, что я жив, они предпочли объявить о гибели всех членов нашего рода. Никто не знал, что меня не было в особняке во время атаки, а в воронке, оставшейся после Черного Безмолвия, даже самый сильный и опытный Мастер не смог бы ничего найти.

Теперь же они будут целеустремленно вести поиски, постепенно сужая круги. Сколько бы я не обводил их вокруг пальца, гильдии будут вновь выходить на след. Красная и синяя, два врага, бывшие прежде союзниками, не остановятся ни перед чем, ради обретения такого оружия, как Фиори. Желтая и зеленая тоже вряд ли захотят упускать такой шанс.

А ведь есть еще король, который также ведет свою игру, да и некоторые Лорды не останутся в стороне. Говорят, что когда много охотников, дичи проще ускользнуть. В мутной водице нелегко рыбку словить. Может быть. Но проверять на своей шкуре это суждение я бы не стал, жизнь-то одна. Значит, бегство.

Будь я один, то легко бы покинул страну. Да, пришлось бы повозиться с гримом и маскировкой, но ни один гильдейский соглядатай не опознал бы меня. Но со мной была Фиори... Оторвав взгляд от листа бумаги, я задумчиво посмотрел на нее. Когда мы покидали столицу, времени для рассуждений не оставалось. Стоило бы нам задержаться хоть на час, и отряды воинов красной Гильдии, усиленные Мастерами, перекрыли бы все входы и выходы. Про ворота и говорить нечего, там бы не проскользнула даже мышь.

После того, как мы вместе сражались, я не мог бросить Фиори на произвол судьбы. Но оставлять девочку Спаде... Нет. Я уже и так подверг их опасности, невольно заставив выручать меня из западни на площади. Больше этого не повторится. Я не собираюсь становиться Лордом, запросто отправляющим своих людей на смерть, ради каких бы то ни было целей. И все же было бы просто замечательно, если бы нашелся кто-то, кому я мог доверить Фиори. Но, увы...

Нет, таких людей не могло быть. Сейчас, накануне перемен, никто не откажется от возможности упрочить свои позиции. А Мастер всех цветов как нельзя лучше подходит для этого. Нужно искать защиту и пристанище за пределами Регны, осталось только решить где. А для этого стоит прогуляться по городу, послушать, о чем говорят люди, глядишь, и подвернется что-то подходящее.

Медленно и неторопливо я поднялся со стула, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить девочку. Проверил, что кинжал легко вынимается из ножен, надежно укрытых под одеждой. С того момента, как мне пришлось покинуть столицу, я не расставался с оружием ни на секунду. Даже среди отряда, состоящего из преданных мне людей. Осторожность, прежде всего. Старое правило уже не раз выручало меня.

Перед тем, как перешагнуть порог комнаты, я бросил взгляд на спящую Фиори. Обхватив обеими руками подушку, она изо всех сил прижала ее к себе. Оранжевые волосы разметались в разные стороны огненным дождем. Сейчас девочка поразительно напоминала ту куклу в лавке, что привлекла ее внимание. Такие же мягкие, нежные черты лица, даже доверчивое выражение было похожим. Вот только Фиори не кукла, а я не опекун.

Дверной замок отчего-то показался мне сейчас недостаточно надежным. При желании даже у меня ушло бы не более четверти часа, чтобы взломать его. А ведь я почти не занимался обычными, промышляя, в основном, цветными замками. Значит, придется, пусть и на скорую руку, поставить хотя бы простенькую защиту.

В комнате по большей части плавали желтые, изредка бурые и зеленые цвета. Жаль, лучше всего бы здесь подошел голубой, но его не было и в помине. Но за неимением другого можно обойтись и этим. Стянув к себе как можно больше желтых полос, я осторожно сплел из них завесу перед дверью. Закрыв глаза, медленно провел по ней ладонью, мысленно связывая цвета между собой. Каждая полоса ощущалась по своему, отлично от прочих, но после прикосновения вливалась в общую пелену.

Одновременно я настраивал защиту, определяя, кто может пройти сквозь нее, закладывая внутрь цветные отпечатки себя и Фиори. Если дверь попытается открыть кто-то другой, его ожидает неприятный сюрприз. Резкая вспышка яркого света надолго отобьет желание совать нос в чужие номера.

Правда, лучше бы до этого не дошло, так как слухи о подобных событиях расходятся очень быстро, а гильдии вряд ли оставят их без внимания. Ладно, будем надеяться, что защита не пригодится. Все же «Золотой фазан» расположен не в глухих трущобах, а в центре довольно-таки процветающего города.

Перед тем, как спуститься на первый этаж, я аккуратно скатал плащ и продолжил путь со свертком в руке. Он пригодится мне позднее, а пока не стоит привлекать внимания. Кивнув хозяину, я вышел на улицу и с раздражением понял, что жара и не думала спадать. Более того, за эти часы она добилась немалых успехов. Теперь от булыжников мостовой веяло горячим воздухом, как от хорошо растопленной печки.

Краснеющее солнце уже клонилось к горизонту, но до темноты было еще далеко. Стараясь не обращать внимания на жару, я неспешно прогуливался по улочкам старых кварталов. Перед тем, как приступить к делу, мне хотелось ощутить дух города, хорошенько прочувствовать его. Но, увы, вокруг не было ничего кроме горячей пыли.

Подлинные цвета как будто пожухли, выцвели, растворившись в душном воздухе. Лишь изредка мелькали желтые и бурые полосы. Большинство горожан сидели дома, даже бродячих животных на улицах не было видно. Наконец, бросив бессмысленное и утомительное занятие, я отправился к восточным воротам, точнее к трактирам, расположенным неподалеку.

Несмотря на не такой уж и поздний час, в заведении было полным полно народу, пришедшего промочить горло. Похоже, что жара преждевременно выгнала из дому всех местных завсегдатаев, впрочем, приезжих здесь тоже хватало. К ним я и направился, выбрав свободный столик, поближе к стене. Подслушивать кого-то конкретно в общем гуле было нелегко, но вполне возможно.

Среди перебранок и обсуждения роста цен на зерно и уголь, чьего-то хвастовства и нечленораздельных воплей я не сразу услышал то, что хотел. Меня интересовали слухи, пусть и надуманные, но порой даже в глупости и вранье есть доля истины. Не зря говорится, что дыма без огня не бывает.

По большей части посетители спорили, обсуждая старые новости, только-только дошедшие до этого захолустья. Говорили про сбежавших из королевских псарен Гончих, которые якобы за ночь растерзали чуть ли не сотню человек. Другие возражали, дескать, не так все было. Гончие не сбежали, а их нарочно выпустили шпионы Комтии, чтобы вызвать волнения и панику. Каждый твердил свое, не слушая соседа, и просто поразительно, что спорщики еще не перешли от словесных перепалок к более весомым аргументам.

Дождаться этого я не стал, поскольку ничего нового не увидел бы. В трущобах столицы случались драки и поинтереснее. Главное, что люди до сих пор не слышали об

открытом противостоянии между гильдиями. Получается, что известия о схватке еще не достигли Альбивио, а значит, местные гильдии, скорее всего, ничего не знают про меня и Фиори. Так что пока в город не придут гонцы, гильдейские или королевские, нам ничто не угрожает.

Тем не менее, я не поленился пройти до южных ворот. Если мы направимся к Новому тракту, то можно будет попытаться присоединиться к одному из торговых обозов. Скорее всего, охотящиеся за нами будут в первую очередь обращать внимания на одиночек, а не на купеческие караваны. Потом, когда гильдии возьмутся за дело всерьез, это уловка уже не поможет, но на какое-то время мы будем в относительной безопасности.

У южных ворот тоже болтали о многом. Особенно любопытным мне показался рассказ одного из стражников, отдыхающего после дежурства. Взяв осушающую кружку за кружкой, он громко и шумно повествовал своему товарищу, как опростоволосился некий Рыжий из второго десятка.

- Представь себе, этот дурень, взял да и остановил его. Нет, чтоб глянуть на одежду, так нет, решил показать себя.

- А тот-то что?

- А Мастер-то не будь дураком, взял да и показал знак. Я-то вижу, лицо у него злое, злое. Рыжему бы склониться и повиниться, а он стоит, как столб. Ну, Мастер знак спрятал, а потом вскинул руку вперед, к лицу Рыжего. И в тот же миг что-то вспыхнуло, да так ярко! Глядим, мы, Рыжий за глаза держится и шатается, а Мастер повел плечами и поехал, как ни в чем не бывало.

- И командир десятка ему ничего не сказал?! - возмутился его товарищ.

- А что он скажет-то ему? - искренне удивился стражник. - Это ж тебе ни кто-то там, это ж Мастер! Он, ежели захочет, хоть что может делать. А жаловаться на него идти в гильдию себе дороже будет. К тому ж, Рыжему через часок полегчало малость, к вечеру кое-как даже лица различать стал. Поучил его, выходит, уму разуму Мастер, да и все.

Стражник помолчал, задумавшись о чем-то, потом окликнул слугу, чтобы тот тащил еще пива. Дальнейший разговор о жаловании, пошлинах и наглости контрабандистов меня уже не интересовал. А вот новость, что Мастер, которого мы с Фиори встретили днем, приехал с юга, была крайне любопытной. Судя по тому, как он торопился, как вымоталась лошадь и как пропылилась одежда, проскакать ему пришлось немало. Что же могло заставить его так спешить?

Прибудь он с востока, по Старому тракту, я бы спешно все бросил и уехал из города. Ведь посланник из столицы предвещал для меня лишь неприятности, в частности, известия о неких беглецах, которых следует поймать любой ценой. А вот с юга... Нет, не стал бы Мастер делать такой круг, а это значит, что желтая гильдия ведет сейчас какую-то свою игру. Замечательно, лишь бы их интриги не коснулись меня и Фиори.

Между прочим, стражнику еще повезло. Оскорбление Мастера никогда не остается безнаказанным. Магистр мог бы навсегда ослепить беднягу, и командир местной стражи ничего бы ему не сделал. Просто побоялся бы связываться с опасным и влиятельным Мастером. Подобные случаи не были редкостью, собственно, поэтому простые люди и опасались гильдий, отлично зная высокомерие и мстительность Мастеров. Наверное, лишь Лорды общались с ними на равных, правда, в последнее время и здесь произошли кое-какие изменения. Синяя гильдия стала вести себя так, словно они, а не король, правят страной. Не удивительно, что последствия не заставили себя долго ждать. Заговор короля и красных — лишь начало, скорее всего, подобные союзы начали заключать и наиболее

влиятельные Лорды, не желающие терпеть подобного отношения.

Спустя полчаса я окончательно выяснил все о ближайших обозах. Увы, но, ни завтра, ни послезавтра, никто не собирался отправляться в путь. И это несмотря на то, что Альбивио стоял на перекрестке основных дорог. Все-таки не так уж и много было торговцев, делающих крюк по Старому тракту, прежде чем свернуть на Новый. Да и со стороны гор обозы шли не часто. Впрочем, пока я слушал разговоры, мне в голову пришла любопытная идея. Стражник говорил о контрабандистах, а ведь как раз они могли бы помочь.

Выйдя из трактира, я развернул плащ и накинул его на плечи. Лучи заходящего солнца окрасили небо в кроваво-красные, фиолетовые тона. Наконец-то проснувшийся ветерок обдавал лицо приятной прохладой, поднимая в воздух пожухшие Подлинные цвета. В вечернем полумраке я их почти не замечал, но сладкий медовый аромат, смешанный с запахом свежей смолы, было просто невозможно спутать с чем-то еще.

Впервые со дня бегства из столицы я позволил себе расслабиться и вдохнуть полной грудью. Где-то в самом дальнем уголке сознания зашевелилась неприятная мысль о Фиори. Беспомощной, испуганной, оставшейся в одиночестве, которого она боялась сейчас пуще всего на свете. Правда, чуть меньше, чем гильдий. На миг мне показалось, что я вижу, как девочка сидит на кровати, с ужасом глядя по сторонам, вздрагивая от любого шороха, от дуновения ветра за окном, от громкого крика на улице. Пытается закутаться в одеяло, когда слышит шаги в коридоре, когда громко скрипит половица в комнате на третьем этаже. И хрустальные капельки слез катятся из широко распахнутых глаз...

Лишь одно мгновение картина пробыла у меня перед глазами, а потом я прогнал все эти мысли из головы. Сидеть с девочкой, как нянька, не моя забота. Я не опекун и не сторож, чтобы печься о ней. Защищать от гильдий, насколько это в моих силах, так и быть, я согласен. Но не более этого.

Окончательно прогнав неприятные мысли, я попытался успокоиться и вновь насладиться тихим вечером. Наконец-то можно побыть в одиночестве, забыть о проблемах и опасности и просто брести, не выбирая дороги, размышляя о чем угодно, только не о Мастерах, гильдиях, погони, соглядатаях... Кстати, о соглядатаях!

Сначала я считал, что лишь показалось, будто за мной кто-то следит. Думал, что разыгралось чувство тревоги, подозревающее в каждом встречном врага и шпиона. Бдительность должна быть в меру, иначе она пойдет не на пользу, а во вред. Не случайно появилась пословица, что на воре и шапка горит. Очень не случайно, как опытный взломщик, я убеждался в этом не раз.

Но сейчас..., сейчас я был абсолютно уверен, что кто-то идет следом. Оставался суший пустяк, выяснить кто и с какой целью. Для этого я свернул в лабиринт складов, постоянных дворов и деревянных развалюх, заполняющих южную часть города. Осторожно, чтобы не вызвать подозрений, поправил кинжал. Как бы там ни было лучше быть начеку.

В узких, темных улочках, где о фонарях и ночной страже отродясь не слыхивали, я мог не опасаться, что привлеку к себе лишнее внимание шумом или вспышками. Недостаток освещения мне с лихвой возмещало легкое сияние, исходящее от Подлинных цветов. Окрепнув после дневной жары, они плавали повсюду, так что опасность споткнуться мне не грозила. Да и следить за моим непонятным спутником особого труда не составляло.

Более того, как только мы оказались в этой части города, он изрядно сократил расстояние, отставая лишь на какие-то три — четыре шага от меня. Здесь неизвестный явно почувствовал себя спокойнее, даже не подозревая, что попался мне на крючок. Теперь надо лишь аккуратно его подсесть, пока он не взял инициативу в свои руки.

Повернув за очередной угол, я резко остановился и, выхватив кинжал, потянулся к реющим поблизости цветам. Пришло время наглядно показать, на что способен Мастер. Едва неизвестный последовал за мной, как на него рухнула крепко сплетенная паутина, практически не оставляющая шансов выпутаться. Коричневого здесь хватало, а малая толика зеленого лишь укрепила ловчую сеть. Чтобы надежно поймать Мастера, этого бы не хватило, но неизвестный им определенно не был. Иначе наверняка заметил бы мои манипуляции с Подлинными цветами.

Как я и ожидал, свалившись на землю, он лишь неуклюже замахал руками, отчаянно пытаясь высвободиться из непонятных, едва видимых пут. Но стоило мне прижать лезвие к его шее, как парень мгновенно замер, ошарашено глядя на меня. Похоже, бедняга так и не понял, с кем его свела шутовка-судьба. Закутавшись в плащ, я мог не опасаться, что он меня запомнит и впоследствии опознает.

Тем не менее, быстро придя в себя, незнакомец схватился за небольшой ножик, не собираясь становиться легкой добычей. Забавное упорство, правда, совершенно бессмысленное.

- Брось свою железку, - негромко сказал я, на всякий случай, прижав клинок посильнее.

Острое, хорошо наточенное лезвие играючи прорезало кожу. Едва первая капля крови попала на кинжал, как внутри него вспыхнуло блеклое сияние.

Судорожно сглотнув, парень послушно выронил ножик и прекратил дергаться, не сводя напряженного взгляда с диковинного клинка.

Теперь я получил отличную возможность внимательнее рассмотреть незадачливого соглядатая, прежде чем начинать допрос. Темноволосый парень, примерно моих лет, довольно бедно, по меркам столицы, одетый. Плохонький ножик после короткого изучения я отбросил подальше.

Нет, определенно, он совершенно не походил на гильдейского шпиона. Да, возможно это маскировка, но тогда бы он был получше вооружен и точно не вел бы себя так неумело. Более того, местные гильдейцы не могли знать обо мне ровным счетом ничего. В противном случае меня бы схватили намного раньше.

Вероятно, парень был обычным грабителем, который всего лишь на всего решил, что легко справится с забредшим сюда незнакомцем. К слову, решил весьма опрометчиво и теперь пожинал плоды ошибки.

- Стыдно на своих нападать, юноша, - презрительно бросил я, чуть отведя кинжал.

Самую малость отвел. Страх, конечно, хорошее оружие, но все должно быть в меру. Иначе парень может запаниковать и надеть глупостей, а мне этот неудачник пока нужен.

На его лице отразилось искреннее удивление. Дав ему пару секунд, я продолжил.

- Да, да. Нечего удивляться. Головой в следующий раз думай. Стражников я звать не собираюсь, но за это ты кое-что расскажешь. Нужно найти людей, которые... скажем так, помогают свободной торговле. Времени, искать их, у меня нет, так что ты удачно подвернулся.

Парень поморщился, явно имея другое мнение по поводу удачности, но смолчал.

- Ну, так как, подскажешь? - строго добавил я, вернув клинок обратно.

- Ты чё, из гильдий что ли? Или откуда такой будешь? - дерзко спросил парень.

- Был бы я из гильдий, то не спрашивал бы, а ты сам бы все выложил. И не здесь, а в уютном подвальчике, где, поверь, есть много средств, чтобы разговорить смельчака вроде тебя. Дела у меня в городе, дела. Срочные и не терпящие отлагательства.

Время тянулось бесконечно долго, а парень все никак не мог принять решения. Наконец, он кивнул.

- Лады, тока сам я этих людей не знаю, так видел пару раз. Зато знаю, кого спрашивать тебе надо, - торопливо добавил он, заметив, как изменилось мое выражение лица. - Смотри, идешь к набережной, но, чуть не доходя, поворачивая налево. Увидишь небольшой трактирчик, там рыбаки сидят, их и расспрашивай. Тока учти, я тебе этого не говорил!

- Идет, - кивнул я и выпрямился, одним взмахом руки освободив незадачливого воришку.

Не убирая кинжала, сделал шаг в сторону, следя за парнем. Впрочем, тот нападать на меня не собирался. Кое-как поднявшись, он тут же бросился прочь.

Не дожидаясь, пока стихнет шум его шагов, я пошел в указанном направлении. Пожалуй, стоит поторопиться, мало ли что взбредет в голову этому паршивцу. Сейчас-то он напуган, но потом... Ладно, потом я, скорее всего, буду уже далеко отсюда. Главное, что теперь известно, где искать контрабандистов. Не придется всю ночь бродить по городу, надеясь на везение.

Огни фонарей на набережной я увидел издалека, едва свернул на широкую улицу, ведущую к реке. Несомненно, это зрелище не шло ни в какое сравнение с прудами в столичных парках. Там, особенно в праздники, когда яркие всполохи фейерверков превращали ночь в день, было невероятно красиво. Потоки разноцветного света ниспадали с неба, раскрашивая деревья, посыпанные песком дорожки и кристально чистую воду в прудах. Да, в столице все было совершенно иначе.

Замечтавшись, я едва не шагнул в широкую, грязную лужу, остановившись на краю в последний момент. Все, отдых закончился, пора приступать к делу. Справа через реку был переброшен мост. На каменных быках, возвышавшихся над ровной гладью воды Фиумэгры, лежал толстый, бревенчатый настил.

Даже при столь неверном, слабом свете я без труда заметил, что опоры намного старше дерева. Вероятно, мост построили более века назад, когда Старый тракт играл немалую роль в жизни Альбивио. Теперь-то его ремонтировали лишь время от времени, но никто не собирался тратить на это камень. Для небольшого числа путников, что направлялись на другой берег, хватало того, что есть.

Ведь по другую сторону реки располагались лишь захудалые деревни, да по большей части, пришедшие в упадок небольшие городки. По сравнению с ними Альбивио казался громадным и богатым городом. Причина этого была проста, еще западнее начинались земли Приграничья, надежно отделяющие Регну от Комтии. В отличие от востока или юга страны, где вовсю шла торговля с соседями, от севера, где добывали руды и драгоценные камни, выплавляли железо, ковали оружие, на западе были лишь не особо плодородные поля. А близость к заброшенным землям отнюдь не радовала местных жителей.

Впрочем, на мосту мне было делать нечего, как и на самой набережной. Неторопливо пройдясь по освещенному пространству, я направился, как мне указал парень, влево, и вскоре у меня под ногами зачавкал влажный песок. Река в этом месте делала изгиб, и за многие годы образовалась отмель, на которой бесформенными пятнами чернели рыбачьи

лодки, вытащенные из воды. Чуть поодаль, в точности, как и было сказано, среди покосившихся сараюшек виднелся трактир, возле которого ярко горел небольшой костер.

Поднявшись вверх по пологому склону, я разглядел нескольких рыбаков, сидящих у огня. В этот момент ветер донес из трактира ругань и крики, спустя пару минут добавился звук бьющейся посуды. Похоже, там сейчас было весело. Я остановился в нерешительности около костра, раздумывая, стоит ли соваться в заведение сию секунду. По всему выходило, что не стоит. Если в трактире и были те, кого я искал, то сомнительно, что они захотят меня выслушать. Скорее всего, спьяну примут за соглядатая или ищейку и попытаются отдубасить. Поколотить-то у них вряд ли выйдет, но разговор у нас уже определенно не сложится.

Так что пока стоит поговорить с рыбаками, наверняка они что-то знают. Ведь многие из них и промышляют контрабандой, едва подвернется подходящий случай. Пользуясь тем, что текущая на юг Фиумэгро ниже по течению впадает в Гроссфи, вдоль которой проходит граница Регны и Комтии, смельчаки переправляют товары, а порой и беглецов, в обход пограничной стражи. Если кто-то и может выручить нас в сложившейся ситуации, так это контрабандисты. Правда, мне еще предстоит их найти.

- Доброго улова, - приблизился я к рыбакам.

Несколько человек бросили на меня любопытствующий взгляд, но промолчали. Уходить я не собирался, поэтому оглядевшись, выбрал место на одной из перевернутых лодок и сел на нее. Наступившая пауза, как нельзя лучше подходила, чтобы рассмотреть рыбаков повнимательнее. Один из них возился с сетями, кропотливо проверяя каждую ячейку. Дела у него продвигались не быстро, поскольку старый невод прохудился сразу в нескольких местах.

Второй рыбак следил за варевом, побулькивавшим в висащем над огнем котелке. Судя по запаху, готовилась рыбная похлебка, причем весьма аппетитно пахнущая. Еще двое, сидя в стороне, что-то тихо обсуждали, время от времени пристально поглядывая на меня. Последний, самый старый рыбак дремал, привалившись к борту лодки. Наконец, рассмотрев их всех, я перешел к действию.

- Мне сказали, что здесь я могу найти людей, которые знают, как оставить любого охотника с носом, не говоря уже о пограничной страже.

Ответом мне вновь стала напряженная тишина. Но на этот раз негромко разговаривавшие рыбаки замолчали и настороженно посмотрели на меня. Прервал свое занятие починявший сети, качнулся, просыпаясь, старик, и только их товарищ, занимавшийся готовкой еды, как ни в чем не бывало помешивал похлебку.

- Я и мой спутник хотели бы покинуть город, не привлекая внимания к нашим скромным персонам. Разумеется, вознаграждение будет щедрым, - добавил я, выкладывая на дно лодки серебряную монету, - может, все-таки постараетесь вспомнить?

Одновременно с этим моя ладонь легла на рукоять кинжала. Если рыбаки попытаются напасть на меня, соблазнившись поживой, мало им не покажется. Чувствуя их нерешительность и сомнения, я равнодушно повернулся к реке, делая вид, что рассматриваю лунную дорожку, то и дело покрывающуюся рябью. Красивая картина. Особенно, когда видишь не только обычные краски, но и Подлинные цвета.

Хотя я не спускал глаз с перешептывающихся рыбаков, но, в какой момент исчез серебряный кругляш, не заметил. Несколько раз они невольно повышали голос, но тут же спохватывались. Впрочем, я и не собирался их подслушивать, так как был уверен, что вскоре получу ответ.

- Тебе не повезло, - усмехнулся старик, когда рыбаки закончили обсуждение. - Самую малость припоздал ты. Фроде вернулся только вчера вечером, но уже нашел заказчиков. А других сейчас нет в городе. Если у тебя есть время, то, думаю, через три или четыре дня, кто-нибудь вернется.

- Нет, время не терпит, - покачал я головой. - Может быть, кто-то из вас отвезет нас?

- Зря стараешься, - вмешался тот, что следил за котелком. - Ты откуда такой свалился, парень? Не слышал, что в Гроссфи завелись какие-то странные создания?! Сейчас лишь Фроде, да еще пара лихих ребят, отваживаются плавать по реке круглые сутки. Днем-то и мы согласны, только ты сам будешь против ночных остановок, ежели и впрямь торопишься.

Что правда, то правда, если нам придется каждую ночь приставать к берегу, то шансы попасть в лапы гильдий резко возрастут. Ведь тогда пропадет преимущество в скорости, которое мы получали, не прекращая движения ни на миг, в отличие от конной погони.

- Что за ерунда, - надменно усмехнулся я над его словами. - Может быть, в Приграничье и водятся чудовища, но откуда им взяться в Гроссфи? Насколько мне известно...

- Плохо тебе известно, - перебил он меня. - Лет десять назад так и было, а сейчас, поговаривают, что Приграничье перебирается и на этот, восточный берег Гроссфи. Пока, правда, Мастера вроде бы справляются. Вот только, несмотря на их уверения, что все в порядке, двое наших ребят пропали. Как в воду канули, - добавил он, суеверно постучав по борту лодки. - Так что даже не проси. Никто из нас не сунется.

Тяжело вздохнув, я поднялся, задумчиво посмотрел на ярко освещенные окна трактира. Спросить еще и там? Вряд ли от этого будет прок. Сомнительно, чтобы рыбаки соврали мне, скорее всего и впрямь никто не согласится на мое предложение. Может быть, знай, они, что я Мастер и могу справиться с загадочными созданиями, кто-то бы и передумал, но раскрывать свое инкогнито в мои планы не входило.

- Что-то много вас, торопливых, стало, - ворчливо сказал рыбак, снимая котелок с огня. - Спешите куда-то, суетитесь. Небось, опять что-то в столице стряслось, али гильдии что-то не поделили?

- А что, много таких? - полюбопытствовал я.

- Да вот, сегодня одна дамочка приходила, кстати, тоже в плащ закуталась, видать, зябко ей было, - захихикал старик, протягивая плошку к котелку.

Учитывая, какая сегодня была жара, и впрямь выглядело это смешно. Особенно с точки зрения рыбаков. Побывай они в моей шкуре или любого другого беглеца, то рассуждали бы совсем по-другому. Впрочем, объяснять им, что к чему, я не собирался. Вместо этого лучше запахнулся в плащ и направился обратно, в гостиницу, располагавшуюся не так уж и близко от реки.

Поднявшись на вымощенный камнем участок набережной, я приостановился. Свежий ночной ветерок принес вместе с прохладой запах водорослей и множество разных цветов. Заилившееся русло немного отдавало болотом и тиной, но после дневного зноя даже эти ароматы казались приятными. Уловив момент, я оттолкнул в сторону несколько перекрутившихся полос коричневого и болотного и подтянул к себе облако синего, с головой окунувшись в океан свежести.

К сожалению, времени на развлечение у меня не осталось. Пора было возвращаться в гостиницу, прежде чем хозяин начнет волноваться. Как-никак, он не мог запереть двери до тех пор, пока последний постоялец не вернется в номер.

Ночные улицы Альбивио в центре города окончательно опустели, так за все время своего пути я встретил лишь двух или трех человек. Думаю, однако, что на окраинах было куда больше шума и веселья, особенно в трактирах и на постоянных дворах. Шагая по темным улицам, я поражался тому, как разительно изменился облик города с заходом солнца. В неровном лунном свете здания выглядели грозно и величественно, будто сбросили груз веков, вновь обретя былое величие. Резкие, фигурные тени, отбрасываемые домами, казались спящими сторожами древнего города.

За пару домов до гостиницы я снял плащ и свернул его. Так что даже если неудачливый воришка или кто-нибудь из рыбаков разболтают соглядатаям гильдий или короля о подозрительном госте, то быстро выйти на мой след ищейки все равно не смогут. Главное, чтобы они не догадались, кто я и куда направляюсь, покинув город. Так что задерживаться в Альбивио было нельзя. Со дня на день придут гонцы с новостями из столицы, и тогда ускользнуть от охотников станет намного труднее.

Над дверью в гостинице висел фонарь, чуть покачивающийся на ветру. На всякий случай, я остановился у порога, прислушиваясь, не идет ли кто за мной, но кроме обычных ночных звуков ничего не было слышно. Сонный хозяин, привалившийся к стойке, тут же выпрямился, едва стукнула дверь. Пока он запирает ее на замок и задвигает увесистый засов, я посмотрел по сторонам. Обеденная зала была пуста, похоже, все постояльцы уже поужинали и разошлись по своим комнатам.

Только сейчас до меня дошло, что Фиори сидит в номере одна, голодная и наверняка испуганная. Пришлось велеть совести замолчать и распорядиться, чтобы нам в номер принесли еды, оставшейся после ужина. Хозяин пошел дать приказание слуге, а я от нечего делать обратил внимание на светильники. За те несколько часов, что прошли с обеда, лампы поблекли еще сильнее. Одна уже почти померкла, а вторая была лишь немногим ярче. Третьей это коснулось меньше, но и она начала угасать. Любопытно, неужели хозяин прав и кто-то нарочно портит их?

Подойдя поближе к светильникам, я убедился, что никаких дефектов не видно, по крайней мере, без пристального изучения. Но оно и не требовалось, потому что столь быстрое разрушение могло объясняться лишь крупным повреждением или..., или чьим-то вмешательством. Но кому помешали заурядные, хотя и цветные светильники? В загадочных злопыхателей верилось с трудом, есть уйма куда более простых способов отомстить врагу. По правде говоря, я не горел желанием помогать хозяину, и все же кое-что было в моих силах.

Если и впрямь это дело рук недоброжелателя, то вывести его на чистую воду будет несложно. Свернуть тонкое колечко желтого вокруг светильника так, чтобы при малейшем касании оно вспыхнуло и раскрылось, не составило труда. Решив не дожидаться возвращения хозяина, я поднялся в номер. Завтра, как появится возможность, скажу ему о ловушке, поставленной на хулигана.

Открыв дверь в комнату, я первым делом посмотрел все ли в порядке с Фиори, и замер на полушаге. Вскочившая при звуке поворачивающегося в замке ключа девочка прижалась к стене, судорожно сжимая в кулаках первые попавшиеся цвета, и напряженно ждала, кто войдет в номер. При виде меня ее лицо сразу посветлело, не скрывая радости, она отбросила цвета и неуверенно шагнула с кровати.

- Все в порядке, - успокаивающе произнес я, - все хорошо.

- Я думала, что ты ушел, - опустил глаза, всхлипнула девочка.

- Мне нужно было кое-что сделать, - сказал я, направляясь к столу. - Сейчас принесут

ужин, так что приведи себя в порядок.

К тому времени, когда слуга постучался в дверь, повеселевшая Фиори уже прибрала постель и даже успела вплести себе в волосы лиловую ленточку. Ту самую, что ей дала портниха, у которой мы скрывались после того, как выяснилось, что за нами идет охота. Каким-то образом Фиори сумела сохранить эту ленточку даже во время боя с синей гильдией и последовавшего за этим бегства. Теперь лиловая полоска шелковой ткани украшала ее длинные оранжевые волосы, красиво сочетаясь с синевой крупных, миловидных глаз.

В последний момент я спохватился, что до сих пор не снял защитный барьер на двери, и едва успел сделать это до прихода слуги. Безусловно, ничего страшного с ним бы не случилось, но нам после этого пришлось бы как можно быстрее уезжать из города, пока о произошедшем не узнали гильдии.

Мысленно я обругал себя полным болваном. Мало того, что выдал хозяину гостиницы, что я Мастер, так и сейчас допустил досаднейшую оплошность. Ведь еще в гильдии нас учили, что нужно предусматривать все возможные последствия действий с Подлинными цветами. Это если мы не собираемся прикончить себя и окружающих невнимательно или поспешно сделанным творением. В противном случае, спеши на здоровье.

Не дожидаясь, пока за слугой закроется дверь, Фиори торопливо потянулась к подносу. За обедом она ела мало, к тому же после него уже прошло немало времени. Глядя как проголодавшаяся девочка быстро опустошает чашку с супом, я почувствовал угрызения совести. Ведь это по моей вине, она осталась на пол дня взаперти, без еды и питья. Прогнав эти мысли прочь, я отвернулся и сдвинул свою чашку в сторону. За окном уже окончательно потемнело, слабый свет фонарей едва разгонял тьму.

Пройдет еще несколько недель и наступит осень. Путешествие под дождем, по раскисшим дорогам, покрытым густой грязью, тяжело даже для сильного путника, что уж говорить про мою юную спутницу. Мне и самому-то придется нелегко, но, по крайней мере, я привык отвечать за себя. Последние десять лет немало поспособствовали этому. А заботиться и нести ответственность еще за кого-то...

Тогда, после вероломного предательства красной гильдии, когда я остался единственным выжившим из нашего рода, у меня наконец-то появилась возможность исполнить давнее обещание. «Я никогда не стану Лордом». Я повторял эти слова каждый раз, как сталкивался с отцом. Когда видел слезы на глазах матери, после разговоров с ним, когда он в очередной раз отдавал жестокие приказы и требовал и от меня, и тем более от других беспрекословного повиновения.

Последнее, чего я хотел, это стать таким же бездушным истуканом, одержимым непонятными идеями. И нападение синей гильдии лишь убедило меня, подтвердив, что поведение отца ни к чему хорошему и не могло привести. «Если ты хочешь стать настоящим Лордом, то...», - часто говорил он, и дальше шли очередные поучения. Он полностью следовал своим заветам, и закончилось это громадной дымящейся воронкой, на дне которой невозможно было отыскать ни единой целой вещи, не говоря уже о человеческом теле.

Так, в один миг пропало все, что связывало меня с ненавистным титулом. Хотя нет, не все. Остались верные роду люди. Спаде и другие надежные, верные воины. Лучшие телохранители, которых отец отослал, пока была возможность. Если бы он позволил матери бежать с ними, я бы простил ему все на свете. Но в конном отряде, прорвавшемся

сквозь тонкое кольцо воинов и Мастеров синей гильдии, ее не было.

Закончив ужинать, девочка незаметно выскользнула из-за стола и словно мышка юркнула обратно в свою кровать. Усилием воли я прогнал тягостные воспоминания. Столько лет тщетно пытаться забыть эти события, чтобы теперь память вновь преподнесла их в мельчайших подробностях. Только сейчас я заметил, что передо мной стоит полная чашка. Есть совершенно не хотелось, поэтому пришлось упорно заставлять себя доест до конца.

Завтра нам нужно продолжить путь, оставаться в Альбивио слишком опасно. Здесь достаточно Мастеров, чтобы расправиться с беглецами. На первый взгляд, может показаться, что у нас есть неплохие шансы в схватке с ними, но на самом деле это не так. Будь я полностью обученным, опытным Мастером, а Фиори — лет на семь постарше, может быть мы бы и смогли одолеть десятерых гильдейцев. А сейчас, хорошо, если у девочки хватит сил на одного противника, а про меня можно вообще не вспоминать.

То, что ты видишь больше цветов, чем твой противник, лишь треть победы. Остальное — опыт и знания, то есть то, чего у меня нет. Незаконченное обучение в школе красной гильдии и несколько прочитанных книг, — маловато против бывалых Мастеров. Правда, далеко не все преследователи об этом знают. Может быть красная гильдия, отчасти синие, остальные же могут лишь догадываться, на что мы способны.

Впрочем, нам-то от этого не намного легче, столкновение с любым отрядом охотников станет для нас последним. А это значит, что наш единственный шанс спастись — бежать, что есть сил, не останавливаясь без крайней необходимости. Правда, хорошо бы сперва выбрать направление. Север, юг, восток. Куда бы мы ни подались, везде нас будут ждать предупрежденные соглядатаи, а по нашим следам тотчас помчится погоня.

Запутывать преследователей и убегать от них я умел, пусть и не так искусно, как Спаде, но только в одиночку. При этом у меня не будет возможности опекать Фиори. Таскать ее с собой повсюду опасно, а оставлять где-то не менее рискованно. Западное направление было бы предпочтительнее, если бы не печально известное Приграничье, где опасности подстерегают путников на каждом шагу.

Некоторых созданий, обитающих там, создали Мастера во время последней войны между Регной и Комтией, но почему эти чудовища не вымерли за сотню лет, а наоборот размножились, не знал никто. Вообще-то, после тех изменений, которым их подвергли, воздействуя Подлинными цветами, животные или вовсе переставали давать потомство, или же оно было крайне слабым и не наследовало способностей родителей. Отчего этого не произошло, не мог объяснить ни один Мастер.

К тому же там появились новые, диковинные создания, еще более опасные. Несколько раз гильдии отправляли экспедиции в земли Приграничья, но так ничего и не выяснили. По крайней мере, так нам рассказывали в школе. И проверять на собственной шкуре истинность уроков мне не особо хотелось. А брать туда с собой девочку — тем более.

Если бы мне удалось договориться с контрабандистами, то они бы доставили нас по реке к условным тропам, по которым мы бы без проблем перебрались в Комтию, куда охотники гильдий не смогут сунуться. Жаль, что ничего из этого не вышло. Теперь я понятия не имел, что делать дальше. Под руку мне попался листок, со схематично начерченной картой. Столько путей, столько дорог, и все не подходят. Надо придумать, что-то оригинальное, что позволило бы перехитрить гильдии, но ничего не приходило на ум.

Наконец, оставив бесплодные попытки найти выход из сложившегося положения, я

решил заняться чем-нибудь полезным. Спать совершенно не хотелось, так почему бы не заняться купленными сегодня кристаллами? Нечего им лежать пустыми. Раз уж появилось свободное время, можно попробовать их наполнить. Свечу я сдвинул на край стола, пузырек с чернилами и ручку убрал в мешок, посуду составил на поднос и отнес его на свою кровать.

В центр свободного пространства лег один из южных кристаллов. Начать я решил с небольшого, простенького творения, разумеется, не боевого. Разнести в случае ошибки гостиницу и пару соседних домов в мои планы не входило. Если бы не спешка из-за погони, я бы не стал торопиться с наполнением кристаллов. Самому заниматься этим мне еще не доводилось, хотя в школе нам рассказывали и показывали во всех подробностях. Но, когда неизвестно, что ждет тебя завтра, лучше иметь в запасе сюрприз для врагов.

Сосредоточившись на вьющихся вокруг Подлинных цветах, я принялся за дело. Для создания задуманного мной творения требовался не только желтый, коего здесь хватало с лихвой, но голубой и белый. Когда все нужные цвета были найдены, пришло время переходить к следующему этапу. Колышущееся облачко желтого легко опустилось на мою правую ладонь. Второй рукой я крепко ухватил голубую и белую полоски. Сразу же заныли почти закрывшиеся порезы, оставленные кинжалом.

Простым Радужным это не было доступно, хотя они видели и даже ощущали Подлинные цвета. Но полноценно управлять ими могли только прошедшие посвящение Мастера. Прикрыв глаза, я словно слился воедино с цветами, лежащими в моих руках. «Почувствуйте, коснитесь их», - говорил наш учитель в школе гильдии. - «И дайте им понять, чего вы хотите от них. Будьте требовательнее, соберитесь, чтобы не позволить цветам вырваться из ваших рук. Дайте им понять, кто здесь хозяин, и тогда, добившись полного подчинения, спокойно приказывайте».

Накатившая волна ощущений на миг сбила меня с толку. Трудно сохранить собранность, когда одновременно чувствуешь колкость льдинок и бархатистость песка, холод снегов, полуденный зной пустыни и прохладу утреннего бриза, завывания бурана, пение птиц и шорох несомых ветром песчинок. В этот момент мне очень пригодился опыт взлома замков. Ведь там также приходилось быть предельно внимательным, не отвлекаясь на звуки и запахи, чтобы не пропустить отражение следующего слоя.

Вот и теперь уже через несколько секунд я прогнал наваждение, сосредоточившись на том, что мне нужно от цветов. Подавить их упругое сопротивление было легко, как и прежде, но сей раз от меня требовалось не просто создать творение, но и заключить его в кристалл. Причем сделать это так, чтобы оно не вырвалось слишком рано и подействовало потом, как нужно. Размякшие голубой и белый слились в одну большую каплю, затем уплотнившееся желтое облако превратилось в тонкую пелену и обернулось вокруг бледно голубого пятна. Творение было завершено, остался последний этап, самый главный и сложный.

Многие годы Мастера искали надежный способ хранить готовые творения. Такой способ, чтобы даже обычный человек мог без труда привести их в действие. Пробовали разные материалы, разные методы, но результат был один. Заключить Подлинный цвет в вещество умел каждый Мастер. Поместить в предмет готовое творение — почти любой, хорошо обученный. А вот извлечь его оттуда, не повредив — могли лишь единицы. Так было до тех пор, пока оставшийся неизвестным Мастер не попробовал очень похожий на хрусталь кристалл, привезенный из сердца бескрайней южной пустыни.

Результат превзошел самые смелые ожидания. Теперь любой желающий мог

приобрести нужное ему творение, заключенным в кристалле. Правда, существовали и серьезные отграничения. Отнюдь не каждое творение поддавалось запечатыванию, некоторые, самые сложные и большие, попросту разрушали кристалл, разрывая его на мелкие кусочки. Но вскоре Мастера обнаружили, что подходящими свойствами обладает минерал, который добывали в северных горах. В него можно было заключить куда более сложные и объемные творения, но и срок хранения при этом оказался намного меньше. Не месяцы и годы, как в случае южных кристаллов, а лишь от силы неделю, другую.

Отблески пламени свечи весело прыгали, многократно отражаясь на гранях кристалла. Гладкие, тщательно отшлифованные поверхности надежно удержат Подлинные цвета внутри, главное, поместить их туда. В этом и состояла основная трудность. Впрочем, ощутив кристалл, я быстро нашел подходящее место. Маленькая, едва заметная ямка, оставленная инструментом резчика, отлично подходила на роль своеобразного горлышка.

Творение чуть дрогнуло, когда я осторожно притянул его к кристаллу. Подавить слабое сопротивление цветов не составило труда, гораздо тяжелее оказалось протащить их внутрь сквозь ямку на грани. Пришлось напрячься, чтобы, собравшись с силами, закончить дело. Наконец творение тонкой струйкой полилось в кристалл, миг и хрустальная поверхность заиграла красками, переливаясь, озаряя темную комнату разноцветными всполохами.

Чарующее зрелище продолжалось недолго, не больше нескольких минут. Затем сияние стало тускнеть, пляска цветов — успокаиваться, и вскоре кристалл померк. Впрочем, моя работа еще не закончилась, подхватив тоненькую ниточку, торчащую из ямки, я аккуратно запечатал ее. Для этого отлично подошли несколько капель коричневого.

Теперь стоит мне сорвать печать и выпустить цвета, как заключенное в кристалле творения немедленно начнет действовать. Вытерев вспотевший лоб, я с сомнением посмотрел на остальные кристаллы. Пожалуй, продолжу в другой раз, сейчас лучше отдохнуть. Завтра будет нелегкий день.

Поднявшись из-за стола, я устало потянулся, сгреб кристаллы со стола и ссыпал в карман. Пусть лучше будут под рукой. Так, на всякий случай. С улицы донесся негромкий шум шагов. Вялый, ленивый топот уверенных в бессмысленности своего занятия людей. Ночная стража в Альбивио ничуть не отличалась от столичной. Бояться ее стоит лишь буянам, да беднякам, все остальные в ее поле зрения попросту не попадают.

В наступившей после топота стражников тишине слабый всхлип раздался неожиданно громко. Неспешно пройдясь по комнате, я подошел к кровати Фиори, склонился над ней. Уткнувшись лицом в подушку девочка почти беззвучно всхлипывала. Услышав шаги, она попыталась натянуть на себя одеяло, чтобы укрыться с головой, но сообразив, что уже я стою рядом, повернулась ко мне.

- Что-то случилось? Почему ты плачешь, Фиори?

Пламя свечи на миг вспыхнуло сильнее и озарило ее испуганное лицо, боязливый взгляд, дрожащие губы. А потом огонек померк, вернув комнату в прежний полумрак.

- Я боюсь уснуть, - тихо сказала она, отвернувшись. - Боюсь кошмаров. Расскажи мне сказку, пожалуйста, - еще тише попросила она.

Пожав плечами, я сел на свою кровать, благо она стояла рядом, откинулся на стену. Девочка затаилась под покрывалом в ожидании, но, как нарочно, мне ничего не приходило на ум. Нет, не то, чтобы я не знал сказок, но все они остались в прошлой жизни. В этой же были лишь полу-байки полу-были, рассказываемые вечером, в хорошей компании, когда непогода бессильно ярится за окном. Но назвать любую из таких историй доброй сказкой

язык не поворачивался. Были там и убийства, и злодейства, и подвиги, которые больше напоминали чудовищные выдумки. После такого точно приснится кошмар, можно даже не сомневаться.

В конце концов, я остановился на самом безобидном, простеньком зачине. Главное начать, а дальше что-нибудь придумаю.

- Однажды, в одном далеком — далеком королевстве, жила красавица принцесса. И был у нее восхитительный, великолепный сад.

Заворочавшаяся было девочка тут же притихла, стараясь не пропустить ни слова.

- В котором росло множество самых разных цветов. Второго такого сада не было ни у кого во всей округе. Каждое утро принцесса седлала свою белоснежную лошадь, и они скакали по шелковым, зеленым лугам.

Пора было переходить к завязке, но мне по-прежнему ничего не приходило в голову. Впрочем, какая ей разница, я не нянька и не сказочник, чтобы помнить кучу разных историй.

- А у нее был рыцарь? - неожиданно спросила Фиори.

- Рыцарь? - недоуменно переспросил я.

- Да, рыцарь, защитник, чтобы оборонять от злодеев! - возбужденно пояснила она...

Слабенький огонек свечи еле-еле освещает детскую. Снаружи, сквозь толстые ставни, глухо доносятся голоса охранников. Ласковая рука поглаживает меня по растрепанным волосам.

- И был у принцессы верный защитник, отважный, могучий рыцарь, так что ей нечего и некого было бояться. Он надежно хранил рубежи ее королевства от врагов.

Простая, незамысловатая сказка успокаивает меня, мягко обволакивая пологом сна. Но стоит ей прекратиться хоть на миг:

- Мам, а он разве не был Мастером? А как же он тогда дрался с злыми Мастерами?

- Конечно, рыцарь владел многими Подлинными цветами, лучше всех и был самым сильным. А теперь, если хочешь стать таким же сильным, ты должен выпаться.

Она поднимается, улыбаясь, и гасит свечу. Темнота тут же окутывает комнату, но меня это ничуть не пугает. Укладываясь поудобнее, я негромко говорю:

- Я обязательно стану таким же сильным и могучим рыцарем, чтобы защищать тебя. Обязательно!..

С трудом переведя дыхание, я раздраженно, зло ударил кулаком по постели. Да, что же это такое! С того момента, как я встретил Фиори, меня беспрестанно навещают воспоминания и, как назло, подбираются самые болезненные. Если за последние годы, мне более или менее удалось позабыть все, что произошло до восшествия на трон нового короля, то сейчас весь труд пошел насмарку. И каждый раз это, так или иначе, связано с девочкой, пробуждающей мою память.

Догадавшись, что мне не до нее, Фиори затаилась под одеялом. Сообразительная, однако. Быстро поняла, что ни говорить, ни тем паче рассказывать сказку, я сейчас не в состоянии. Поспешно затушив свечу, плюхнулся в постель и попытался успокоиться. Утро вечера мудренее, завтра и буду решать, что делать дальше. Одно ясно точно, с девчонкой мне не по пути. Я ей не нянька и не опекун, в которых она нуждается. И в этот момент долгожданный сон прервал мои размышления.

Пробудился я внезапно, словно что-то выдернуло меня из сна. Недоуменно обведя взглядом комнату, ничего подозрительного не заметил и все же... Тихо поднявшись с кровати, я достал кинжал, прислушался и, пусть и не сразу разобрав звонкий, отчетливый

стук подков, отодвинул занавеску. Спустя несколько секунд звук усилился, и мимо гостиницы пронесся всадник, пригнувшийся к шее коня.

Он уже давно скрылся за поворотом, а я все еще стоял у окна, погрузившись в раздумья. Возможно, этот всадник и не был гонцом. Возможно. Но скакал он от восточных ворот, направляясь к центру города, и в пути пробыл, судя по его испачканному плащу, не один день. А если в город прибыл один гонец, то скоро появятся и другие. И у кого-нибудь из них наверняка окажутся наши с Фиори описания. Впрочем, излишняя спешка только повредит нам, хотя терять понапрасну время теперь нельзя. И в этот момент над спящим Альбивиио взошло яркое солнце.

Неизвестно как почувствовавшая наступление рассвета, Фиори тут же подняла голову и высунулась из-под одеяла. Но мне сейчас было не до нее. Мало того, что вчера я умудрился не поставить на дверь защиту, досаднейшая, хоть и не смертельная оплошность, так ко всему прочему уже погоня висит на хвосте, а решение, куда нам дальше двигаться, еще не принято.

Перед тем, как спускаться вниз, я еще раз проверил, что все кристаллы при мне. Сейчас нельзя расслабляться ни на секунду. Если в местных гильдиях прознали про нас, то внимательность и осторожность — единственная возможность спасти наши шкуры. Кинжал, естественно, тоже был со мной, расставаться с ним нельзя и подавно. Без него мне и пары минут не протянуть в схватке с боевым Мастером.

Первым делом, спустившись, я заглянул в конюшню к Огоньку. Многое сегодня, хотя и не все, будет зависеть от его быстроты и выносливости. Не поленившись заглянуть к нему в кормушку, убедился, что овса ему отсыпали досыта. Заодно, чтобы не терять время, купил у конюха пару мешков с кормом для коня, почти не торгуясь. Неизвестно, выпадет ли еще возможность пополнить запасы в нормальном месте, а не в каком-нибудь захудалом трактире.

В обеденном зале посетителей пока что было немного. Торопливо завтракал хмурый купец, по виду прибывший с севера. В дальнем углу вновь сидели мальчишка и дама, тоже с не особо веселым лицом. Видать, не у одного меня проблемы. Впрочем, ничего удивительного, недавние события в столице успели нарушить многое в сложившемся порядке. Задержались купеческие караваны, отсутствие гонцов и курьеров встревожило многих торговцев, а усиливающийся поток людей, спешащих покинуть ставший неуютным центр Регны, навел на определенные мысли даже отъявленных тугодумов.

Пока Фиори заканчивала приводить себя в порядок, прежде чем спуститься вниз, а слуги не успели принести еду, я уселся за стол и прикинул, что делать дальше. Скоро, если не обманут, от сапожника и портного должны доставить заказанные вещи. И тогда меня в Альбивиио ничто больше не будет удерживать. Отдохнувший Огонек хоть сейчас готов отправляться в путь, запасы провизии пополнены, самое необходимое для дороги — куплено. Осталось лишь выбрать направление и цель.

После всех раздумий я остановился на западе, с его влиятельным и могучим Орденом, объединяющим всех Радужных и Мастеров Комтии. Уж он-то сумеет защитить нас от происков гильдий. Да и дорог, ведущих к нему, немало. Второе место занимали южные пустыни. Среди кочевников нас не разыщет ни один шпион, но и жить среди песков и барханов, скитаясь вместе с полудикими племенами, мне отчего-то не хотелось. Прочие же варианты я пока даже не рассматривал, уж больно рискованными они выглядели. Хотя, в крайнем случае, можно будет податься на север, и попытать счастья в горах. Но это только в крайнем случае.

Еду уже принесли, а девочки все не было. Лишь, когда я уже начал тревожиться, она торопливо сбежала вниз по лестнице и завертела головой, ища меня. Пришлось привстать и махнуть ей, чтобы не стояла столбом. В этот момент светильники и вспыхнули ярким, желтым пламенем, правда, только на миг. Целая секунда потребовалась мне, чтобы сообразить, что же произошло. Сработало сигнальное колечко, установленное вчера ночью. Эх, как же не вовремя...

Обернувшись, я окинул быстрым взглядом залу, выискивая подозрительных людей. Купец, нет, не он, какой-то только что вошедший слуга? Вряд ли, далековато. А потом я глянул на ошеломленного мальчишку за угловым столиком и замер, как вкопанный, не обращая внимания на стоящую возле меня и ничего не понимающую Фиори.

Никто, кроме Мастера не смог бы вытворить такое со светильниками, но чтобы десятилетний мальчуган... Нет, не может быть, ни одна гильдия не допустила бы его до церемонии посвящения раньше четырнадцати лет. Единственные, кто способны на такое, это Странники, чье существование скрыто под толстым слоем лжи и тайны.

Учителя рассказывали о них неохотно, мол, есть Радужные, не захотевшие присоединиться к какой бы то ни было гильдии. Да, некоторые из них стали Мастерами самостоятельно, на свой страх и риск, нарушив при этом непреложный закон — Мастером может быть лишь член гильдии и никто другой.

Говорили, о том, что это просто кучка ненормальных, ведь кто еще откажется от обеспеченной, легкой жизни, променяв ее на бесконечное бегство. Бесконечное, потому что за Странниками охотились не только гильдии, но и Лорды, и короли. Ни один доносчик или соглядатай не упускал возможности выследить кого-нибудь из Странников и сообщить об их укрытии Мастерам или стражникам. А уж те без лишних церемоний разбирались с обнаруженными изгоями.

Нельзя сказать, что я безоговорочно верил этим словам, но, как мне казалось, доля истины в них была. Ведь дыма без огня не бывает. Так продолжалось до тех пор, пока, однажды, загадочный старик, называющий себя Странником, не вытащил меня из довольно паршивой передраги. Тогда я и узнал много нового об этих странных, необычных людях.

К сожалению, мое знакомство с тем стариком продлилось не долго, но кое-что он успел рассказать. О том, как Странники опережают гильдии, забирая к себе детей с открывшимися способностями Радужных. Как уводят в тайные убежища, где учат их пользоваться своими способностями. Как они пытаются исподволь бороться с гильдиями, выжидая подходящий момент, чтобы нанести решающий удар.

Все это в один миг промелькнуло у меня в голове, пока я пристально смотрел на растерявшегося мальчишку. Не походил он на кого-то из Странников, в отличие от... дамы! Повернувшись к стойке, я встретился с ней взглядом и вздрогнул, понимая, что она тоже все сообразила. И увидел приговор в ее глазах.

- Фиори, вернись в номер и жди меня там, - хладнокровно сказал я, не отводя взгляда от Странницы.

Та как раз закончила говорить с хозяином гостиницы и направилась ко мне. Не задавая лишних вопросов, Фиори послушно кивнула и шустро побежала к лестнице. При виде нее женщина дернулась, но все же беспрепятственно пропустила. Отлично, осталась суцья ерунда, объясниться с разъяренной Странницей, которой не терпится пустить меня на ремешки. Пустяки, что и говорить. Опять я забыл главное правило Мастера, помнить обо всех последствиях своих действий, когда ставил ловушку. А стоило бы подумать, что

случится, если неизвестный злоумышленник попадется в нее.

- Прошу вас, присаживайтесь, - привстал я, склоняясь в учтивом полупоклоне.

Пристально посмотрев на меня, женщина присела на край стула. На мгновение она бросила сердитый взгляд на мальчишку, и тот быстро выскочил из залы. Этого времени мне хватило, чтобы составить о ней впечатление. Напряженная, словно гибкий клинок, на вид лет тридцати, точнее сказать трудно. Очень опасная, хладнокровная особа, которая не остановится ни перед чем. Ее сухие, тонкие пальцы нервно теребили желтые нити, а вот левая рука спряталась в кармане дорожного платья. Наверняка там спрятан боевой кристалл и вероятнее всего не один. Но пока она не пустила его в ход, а значит, возможен мирный исход.

- Вы что-то хотели сказать? - холодно спросила Странница, не сводя с меня пристального взгляда.

Скорее всего, от нее не укрылось, что в правой руке, укрытой полрой плаща, у меня зажат кинжал. Тем лучше, если она будет осторожнее и не бросится в безрассудную атаку.

- Да, мне отчего-то показалось, что у нас могут быть общие интересы.

- Боюсь, вы ошиблись, господин Мастер, - сухо оборвала она меня. - Ничего общего у нас нет и быть не может.

- Ах, вы, наверное, имеете в виду эту безделушку? - небрежно бросил я на стол фальшивый знак зеленой гильдии, делая вид, что не заметил, как напряглась и подалась в сторону Странница. - Взгляните на него повнимательнее, уверяю, вы заметите немало интересного.

Знак, добытый Спаде, был хорош, но только для обычных людей или на худой конец Радужных. Любой Мастер, знающий, как выглядит настоящий, быстро распознает подмену. И я очень сомневался, что Странница не сможет сделать то же самое. Зеленый кружок с изображенной на нем ветвью, весело прокатился по расшитой узорами скатерти и медленно замер перед дамой. Та недоверчиво глянула на него, стараясь не выпускать меня из виду. Потянулись томительные минуты неопределенности. Наконец Странница закончила рассматривать знак и вновь повернулась ко мне.

- И в чем, по-вашему, я должна убедиться? Что теперь кто-то пользуется не только своими, но и поддельными знаками? Очень на вас похоже!

Тяжело вздохнув, я неторопливо извлек наружу кинжал, разумеется, так, чтобы никто их посторонних его не заметил. На сегодня уже достаточно глупых ошибок. При виде герба Кустодиенов, вырезанном на навершии оружия, Странница невольно вздрогнула.

Такие клинки, как этот сейчас почти не делаются, да и вообще предметы, в которых заключены все сорок Подлинных цветов, можно пересчитать по пальцам. Особенно столь искусно сделанные. Семейное предание гласило, что кинжал был подарен первому Лорду Кустодиену самим Мастером всех цветов и с тех пор передавался по наследству.

Обжигающая своей холодностью ненависть Странницы таяла прямо на глазах. Еще бы, ведь кинжал означал, что перед ней сидит последний потомок якобы уничтоженного гильдиями рода Лордов.

- Можешь доказать, что он попал к тебе не случайно? - сухо, чтобы скрыть удивление, спросила она.

Пожав плечами, я вытянул вперед левую руку. От бдительной Странницы не ускользнули еще не зажившие порезы на ладони, и в ее глазах мелькнула тень доверия. Вновь сильно резать руку, как на площади, я не собирался. Сейчас мне хватит даже маленькой капли крови, чтобы кинжал сразу же признал своего хозяина.

Как только кровь попала на клинок, на нем вспыхнули тонкие, разноцветные нити, сбегающие к рукояти, а по ней к навершию. Едва они достигли герба, как он загорелся ровным светом, так что мне пришлось тут же убрать его обратно, чтобы не привлекать лишнего внимания. Но Страннице хватило и нескольких секунд.

- Прошу прощения за недоверие, Лорд, - вежливо сказала она. - Слишком уж невероятным показалось мне ваше появление здесь.

Обвинять Странницу в неучтивости я и не собирался, поскольку на ее месте поступил бы точно также. Если бы не еще грубее. Тем не менее, надо было воспользоваться возможностью узнать кое-какие сведения, ведь не каждый день встречаешься со Странницей.

- Ничего страшного, - улыбнулся я, - мне отлично известны причины такой скрытности. Дело в том, что, однажды, мне довелось столкнуться с одним из вас. Он называл себя Вегио, но скорее всего это не единственное его имя.

- Вы были дружны с ним? - удивленно приподняла бровь Странница.

- Не уверен, что можно так сказать, - покачал я головой. - Но он выручил меня, а потом рассказал немало интересного. Старые, полузабытые предания, истории Странников. Много всего...

- Кажется, я до сих пор не представилась, меня зовут Пунта, - сделала она вид, будто только что спохватилась.

Если Странник называет имя, не важно, истинное или ложное, значит, он не считает тебя врагом, говорил мне Вегио. Слишком много людей за нами охотятся, чтобы разбрасывать сведения о себе направо и налево, добавлял он, задумчиво глядя на небо. В эти минуты я чувствовал, что не одинок, что есть и другие, чья жизнь оказалась перевернута с ног на голову по злой прихоти судьбы.

История Странницы меня почти не удивила, чего-то подобного я и ожидал. Их убежище, где жили и обучались дети, находилось южнее, в неделе пути отсюда. Внезапная облава желтой гильдии застала Странников почти врасплох, несмотря на их бдительность. Взрослые вынужденно разделились, каждый сопровождал лишь одного ребенка, большее количество могло привлечь внимание шпионов. Встретиться договорились в Альбивию,

Пунта прибыла первой и поселилась в гостинице, дожидаясь других. Срок истек еще вчера, но больше никто не появился. Напрасно она расспрашивала людей на постоянных дворах, другие Странники, словно сквозь землю провалились. Или оказались в лапах гильдий, что, в общем-то, одно и то же.

- Больше ждать я не могу и сегодня же покину город, здесь стало слишком опасно.

- Случайно, не вы ли договорились с контрабандистами? - спросил я.

Дождавшись кивка, усмехнулся, чувствуя, что она удивлена моей догадливостью.

- Все очень просто, я искал их вчера вечером и узнал, что уже нашелся заказчик.

- За вами тоже погоня? На лодке есть еще одно место, если вы хотите присоединиться, то, думаю, проблем с контрабандистом не возникнет.

- Я не один, - коротко ответил я, понимая, что наконец-то нашелся выход из сложившейся ситуации. - Но если вы сможете взять с собой мою спутницу, я буду вам благодарен...

Странница уже давно поднялась в свой номер, а я все еще сидел за столом в обеденной зале, не веря в такое везение. Меня ничуть не удивило, что она согласилась взять Фиори с собой, в этом можно было и не сомневаться. Ведь Странники никогда не отказывали в помощи людям, за которыми охотились гильдии.

Выбрав момент, когда в зале не осталось ни одного посетителя, я без труда привел светильники в порядок. Несколько минут работы, и они загорелись ярче прежнего, а здешние Мастера лишились заработка. Нечего, перебьются, все равно им скоро будет не до мелкой работы, а мне не мешает подзаработать перед дорогой.

Лишь потом я отправился за Фиори. Вздвигнутая девочка явно хотела знать, что произошло, но, видя, что у меня нет желания говорить, благоразумно не стала досаждать вопросами. Тем более, что я и сам пока не знал, как сказать ей, что скоро наши дороги разойдутся.

Да, пора признать очевидное, главное для меня — сохранить свою шкуру, которая сейчас оказалась в большей, чем когда либо, опасности. Но и допустить, чтобы Фиори попала в руки жадных до власти, денег и знаний Магистров, я не могу. Может быть оттого, что девочка потребовала от короля сохранить мне жизнь, может оттого, что она поддержала меня в момент рискованного, поспешного посвящения. Но все это осталось в прошлом, к тому же я сполна расплатился с ней за помощь, сломав кокон и вырвав из лап заговорщиков, а вот будущее для нас вырисовалось отнюдь не в радостных красках. А значит..., значит пусть то, что должно, свершится сейчас!

- Послушай, Фиори, - произнес я, поставив пустой бокал на стол. - Увы, но нам пора расстаться. Женщина, с которой я только что говорил, одна из Странниц, согласна взять тебя с собой.

- Нет, - просительно посмотрела на меня девочка, - я не пойду с ней. Пожалуйста, позволь мне остаться с тобой!

- Мне жаль, но это невозможно. Пунта может взять лишь одного человека, и им будешь ты. Поверь, так будет лучше для тебя же. Путь по реке безопаснее и быстрее...

А заодно, ехидно подумал я, волей неволей перестанешь дичиться других людей. Подружишься с тем мальчишкой, неунывающим непоседой. Между прочим, светильники он ломать и не собирался. Ему просто захотелось избавиться от надоедливой желтой пыли, болтающегося вокруг. А то, что это может повредить творениям, оказавшимся рядом, он даже не подумал. Похоже, тот, кто его учил, не успел объяснить, что Мастер должен всегда помнить о последствиях. Помнить и убеждаться, что учел все.

- ... и тебе точно не придется скучать, - улыбнулся я.

- Пожалуйста, - не унималась Фиори, и в ее глазах заблестели крохотные капельки слез. - Я хочу остаться с тобой! Прошу тебя!

С огромным трудом я сдержал разгорающийся гнев. Да, что она о себе возомнила! Нет, чем быстрее мы с ней расстанемся, тем лучше будет для нас обоих. Пунта с радостью встретит ее, ведь Страннице сейчас очень нелегко. Отсутствие известий о друзьях выбило волевою женщину из колеи. Хотя она тщательно скрывала это, но под самый конец разговора грусть и печаль прорвались наружу сквозь стальную броню холодного безразличия и отстраненности.

- Прекрати капризничать, все уже решено, - строго оборвал я девочку, не обращая внимания на молящий взгляд. - Меня не волнуют твои желания и прихоти. И подвергать нас ненужному риску из-за твоих капризов я не собираюсь. Слушай меня внимательно! Сразу после завтрака мы отправимся к условленному месту, где нас будет ждать эта женщина. Там и расстанемся. Ясно?

Вздвигнутая, словно от удара, девочка кивнула и понурилась. Ну и пусть дует, главное, чтобы вновь не вздумала капризничать. А сейчас надо поговорить с хозяином гостиницы. Как бы там ни было, его просьбу я выполнил. В ближайшее время

светильники перестанут стремительно гаснуть и будут гореть также ярко, как и прежде.

Раздумывая, как бы стясти с него побольше денег, все-таки мои запасы не бесконечны, пора пополнять их, раз выпал удобный случай, я неожиданно ощутил затылком чей-то пристальный, неприятный взгляд. Так смотрит на редкую дичь охотник, еще не веря в удачу, но уже поднимая лук и накладывая стрелу на тетиву.

Осторожно обернувшись, я поглядел по сторонам, внимательно изучая посетителей. Все они спокойно кушали, кто-то негромко разговаривал с товарищами, но никто не следил за нами. Или же следил? В этот момент я обратил внимание на стоящего возле стойки мужчину, лицо которого мне почему-то показалось смутно знакомым. Неужели..., тут он повернулся, направляясь к двери, и на его одежде сверкнула яркая желтая искорка знака. С большим трудом мне удалось побороть тревогу, и успокоиться. Да, никакой ошибки, именно его я видел вчера на улице.

Мастер из желтой гильдии, приехавший с юга, и Странница, сбежавшая оттуда же. Таких совпадений не бывает, значит, Пунта была права, и охотники идут по ее следам. Впрочем, вряд ли ей стоит опасаться погони. Еще несколько часов, и быстрое течение унесет беглецов, а вместе с ними и Фиори, не оставив ни малейшей зацепки преследователям.

Тем не менее, мне-то как раз надо было торопиться, пока сюда не пожаловали другие Мастера. Если они захотят убедиться, что Странницы здесь нет, нам лучше побыстрее уехать отсюда. А для этого надо завершить пару дел.

- Что-то желаете? - повернулся ко мне хозяин, едва мы подошли к стойке.

- Вчера вы просили меня о небольшой услуге, - начал я без лишних предисловий. - Так вот, можете не беспокоиться. Тот, кто портил ваши светильники, больше и пальцем не прикоснется к ним. Мне жаль, но раскрывать его имя я не стану, - ответил я на невысказанный вопрос, - тем не менее, могу поручиться, что это не повторится. Заодно я привел светильники в порядок, так что в ближайшие полгода помощь Мастера вам не понадобится.

В точности, как и ожидалось, хозяин начал благодарить, щедро расточая похвалу. Слушая его вполголоса, я рассеянно кивал в ожидании момента, чтобы перейти к разговору об оплате. Щедрость хороша, когда подкреплена тяжелым кошельком, а для этого его следует регулярно пополнять. Не брезгуя даже такими мелочами.

- Знаете, господин. У меня есть одна необычная вещь, которая наверняка вас заинтересует, - неожиданно сказал хозяин.

И прежде, чем я успел что-то возразить или просто кивнуть, он скрылся за неприметной дверкой, спрятанной за шторой. С минуту оттуда доносился стук открываемых ящиков, а затем хозяин вынырнул с чем-то поблескивающим в руках. Приятно звякнув, диковинный предмет лег на стойку, и я с любопытством посмотрел на него.

На первый взгляд, это был простой, без вычурных украшений, изящный серебряный кулон. И хотя драгоценные металлы всегда в цене, моя помощь весила чуть побольше. Но стоило мне взглянуть на кулон внимательнее, как в нем проявились спящие до поры до времени Подлинные цвета. Я осторожно дотронулся до прохладного металла, и они тут же зашевелились, медленно пробуждаясь от долгого сна.

Поразительно, но, несмотря на все усилия, мне так и не удалось понять, что же в него заложил неведомый Мастер. Ясно было одно, изготовили его достаточно давно, и в тонкой работе явно чувствовалась рука опытного Высшего. Да..., такая диковинка наверняка

стоила немало, но, если хозяин решил расстаться с ней, то это его личное дело.

- Можно взглянуть? - просительно потянула меня за рукав взволнованная Фиори.

Посмотрев ей в глаза, я увидел столько искреннего удивления, нетерпения и надежды, что беспрепятственно позволил девочке взять кулон. Маленькие пальчики шустро пробежались по его гладкой поверхности, будто что-то отыскивая, и остановились на едва заметном бугорке.

- Айр, это же..., - сорвался ее голосок, - это кулон мо...

Я едва успел крепко сжать ее руку, чтобы она не наговорила лишнего. Девочка ойкнула и осеклась, понимая, что чуть не выболтала нашу тайну. Забрав у нее кулон, я посмотрел на него внимательнее, отойдя к окну. Крохотное тиснение в виде свернувшейся колечком лисицы нашлось не сразу, даже на свету пришлось попотеть, отыскивая его. Теперь мне стало понятно волнение Фиори, ведь это был герб ее рода, рода Лордов Волпоне.

Такой предмет мог принадлежать лишь кому-то из членов семьи или их ближайших сподвижников. Хотя и неизвестно, сколько хозяев сменил кулон после гибели рода, зато про его последнего владельца должен что-то знать хозяин гостиницы.

- Любопытно, как к вам попала эта вещица? - повернулся я к нему.

- Давно это случилось, - вздохнул хозяин, - где-то лет с десять назад. Как раз вскоре после коронации... Двое приезжих, мужчина и женщина поселились здесь, в соседнем с вами номере, кстати. По виду походили на благородных, а на самом деле, кто их знает. Приехали в обед, а к вечеру нагрянули Мастера. Уж я их просил не рушить гостиницу, но они даже не стали меня слушать, - хозяин раздосадовано махнул рукой, вновь переживая те события.

- В общем, поднялись они на второй этаж, а постучались, а потом такое началось! Я уж боялся, что потолок рухнет, но нет, пронесло. Смотрю, а бегут вниз постояльцы, целехонькие, только одежда немного потрепанная. А Мастеров не слышно, только кто-то стонет наверху. Выскочили те, коней оседлали и ускакали.

- Они что, одолели Мастеров? - удивился я, недоверчиво усмехаясь.

История-то, несомненно, складная, да только верится в нее с трудом. Уйти от Мастеров нелегко, а победить их может лишь другой Мастер. Или же, в крайнем случае, запасшийся горой кристаллов человек. Но даже будь он Радужным, все равно шансы на победу невелики. Наверняка было что-то еще, а недоверие — отличное средство развязать язык.

- Именно! - воскликнул хозяин. - Именно! Правда, они их не убили, просто обездвигили каким-то хитрым образом.

- И вы хотите сказать, что беглецам дали беспрепятственно покинуть город и даже не преследовали?

- Так праздники же были, в честь коронации объявили гуляния! Хорошо, если кто-то из стражников вообще стоял у ворот, не говоря уже о проверке. А на счет погони... Отправили за ними отряд, много Мастеров, воинов. Да только вернулись назад через месяц. Хмурые, злые и молчаливые. До первой кружки, хе, хе. В общем, по словам воинов, беглецы ушли в Приграничье. Мастера попробовали пройти по их следам, да все без толку, только своих потеряли и возвратились назад не солоно хлебавши. А вещичку-то эту я в комнате нашел, во время ремонта, под одну из половиц она и завалилась. После той разборки пришлось ведь и полы перестилать, и стены чинить, мебель новую покупать!

Не обращая внимания на сетования хозяина, я задумчиво посмотрел на серебряную

безделушку. Теперь становилось ясно, отчего он ее до сих пор не продал. Кто бы ни были эти беглецы, наверняка их объявили вне закона. А значит, все их имущество переходило в собственность королевской казны. Соответственно при продаже возникли бы неприятные вопросы и споры.

Сбыть же кулон в обход Мастеров и лавок было отнюдь не просто и небезопасно. Установленные еще несколько веков назад законы строго запрещали торговлю цветными товарами без особого разрешения, выдаваемого гильдиями. Чересчур большой риск для почтенного владельца гостиницы, дорожающего честным именем. Но ни один закон не запрещал дарить подобные вещи.

Все это промелькнуло у меня в голове за считанные минуты, пока я слушал хозяина и лениво вертел кулон перед собой. Что-то смущало в рассказе, что-то было не так. Маленькая деталь. Точно! Это случилось вскоре после коронации. После гибели рода. Неужели эти беглецы...

- А как выглядели эти приезжие? - спросил я, стараясь не выдать своей заинтересованности.

Мало ли, отчего молодой Мастер столь внимательно расспрашивает про странных преступников. Может, разыграло простое любопытство? Потом я взглянул на замершую Фиори, чуть ли не с распахнутым ртом слушающую историю, и помрачнел. Если она еще раз оговорится в присутствии хозяина, то он может сделать определенные выводы, и гильдии тут же выйдут на наш след.

- Да на первый взгляд, привычные люди. Учтивые, спокойные... По виду и не сказал бы...

- Так все-таки, как они выглядели? - перебил я его. - Лица, рост, цвет волос, особые приметы.

- Ну, сразу и не вспомнишь..., - замялся хозяин, - мужчина был среднего роста, волосы светлые, лицо — точно не скажу, но такое хитрое. А вот женщину не помню, вроде темноволосая, и все. Уж простите, но столько ведь лет прошло. Забывается понемногу...

- Понимаю, - благодарно кивнул я, стараясь не выдать эмоций. - Благодарю вас, и за эту вещичку и за помощь.

Взяв Фиори за руку, чтобы ничего не выкинула, я быстрым шагом направился в номер, обдумывая услышанное. Жаль, что с тех пор прошло так много лет. Вряд ли теперь кто-то сможет точнее описать приезжих, чем это сделал хозяин гостиницы. Да и не до расспросов мне сейчас, с минуты на минуту сюда могут пожаловать местные Мастера, и начнется потеха. Сомневаюсь, что нам с Фиори удастся отделаться от них также легко, как некогда получилось у загадочных беглецов.

Едва мы зашли в комнату, как в дверь постучал слуга, принесший заказанную вчера одежду. Портной сдержал обещание, закончив работу в срок. Сборы не заняли много времени, за последние дни нас столько раз приходилось все бросать, что лишние и даже многие нужные вещи отсеялись сами по себе. С другой стороны, нет худа без добра, куда проще убегать налегке, чем отягощенным грудой сундуков и тюков со всяким хламом.

Закончив с вещами, я повернулся к Фиори. Все это время она просидела на кровати, крепко сжимая в ладошках серебряный кулон. Любопытная вещичка, мимоходом отметил я и тут же замер, как вкопанный. Пока кулон был в руках у меня или у хозяина, Подлинные цвета, заключенные в нем, оставались в покое, лишь на короткое время приходя в движение. Но сейчас, когда он оказался у девочки, они не останавливались ни на миг. Выходит, кулон настроен на членов рода Волпоне, но тогда тот мужчина... Лорд Волпоне,

отец Фиори!

Не может быть, этого не может быть, ошарашенно подумал я, не отрывая взгляда от кулона. И ведь все сходится. Я плохо помню Лорда, но неизменное хитроватое выражение его лица трудно забыть. Неудивительно, что хозяин в первую очередь вспомнил именно о нем. Такое лицо больше подошло бы проныре из трущоб или, на худой случай, изворотливому купцу, но никак не уважаемому главе рода. Тем не менее, оно превосходно отражало его подлинную сущность — хитроумного, плутоватого и коварного Лорда, способного на многое ради своих целей. В этом они с моим отцом были крайне похожи.

Вот только старший Кустодиен погиб, сражаясь до конца, а Волпоне, как всегда, умудрился выкрутиться, выскользнуть и сбежать из своего осажденного, пылающего особняка. Наверное, я ничуть не расстроюсь, если окажется, что в Приграничье его разорвали хищные создания. Решено, как только перепоручу Фиори заботам Пунты, направлюсь по следам Лорда. Уйти от погони в одиночку будет намного проще, ведь ищут-то они двух беглецов, а не одного.

Велев девочке переодеться в новую одежду, я вышел из комнаты и столкнулся нос к носу с очередным слугой. Посланец сапожника опаздывал, поэтому торопился из всех сил и едва не сбил меня с ног. Получив сверток с обувью, я расщедрился и бросил слуге мелкую медную монету. Как бы там ни было, но он все же успел доставить товар до нашего отбытия.

Устав стоять в коридоре, я, предварительно постучавшись, осторожно заглянул в комнату. К моему удивлению вместо того, чтобы любоваться обновкой, девочка с унылым видом сидела на краю кровати. На мое появление Фиори даже не обратила внимания, все также глядя в одну точку. Пришлось помахать рукой перед ее лицом, чтобы она пришла в себя.

- Собралась? - на всякий случай спросил я ее. - Ну и отлично, тогда пойдем. Нам пора ехать, чтобы не опоздать к месту встречи с Пунтой.

Хорошенько отдохнувший Огонек приветствовал нас радостным ржанием, бедняга, похоже, привыкший к постоянной езде, совсем заскучал в гостиничной конюшне. Ничего, у него еще появится возможность наскакаться всласть, если мы не поторопимся.

Улица встретила нас еще большей жарой, чем вчера. За ночь камень почти не остыл, поэтому на его прохладу надежды не было. Ко всему прочему, в воздухе нещадно парило. Судя по этому и легким барашкам, быстро тающим на небосводе, сегодня будет хороший дождь, а то и ливень. Главное, чтобы не затяжной, иначе мы застрянем на полпути, а это крайне нежелательно в нынешнем положении. Чего доброго Странница не станет ждать нас, и ищи свищи ее потом по реке.

Казалось бы, надо радоваться, что все так удачно складывается, но как нарочно у меня на душе было беспокойно. Фиори все с тем же понурым видом сидела за моей спиной. Уж не слишком ли жестко я обошелся с ней, вновь и вновь досаждал мне вопрос. И ответ мне очень не нравился. То, что я ей сказал, один в один походило на те жесткие приказы, что постоянно раздавал мой отец. Он также не обращал внимания на мнение других людей, требуя безоговорочного повиновения и послушания, беспощадно карая ослушников.

Тогда я презирал его за это, более того, когда увидел, как плачет после разговоров с ним мать, попросту возненавидел. Не было такого случая сделать ему неприятность, которую бы я упустил. После его гибели осталась лишь жуткая пустота и крепкая убежденность, что следовать по пути отца нельзя. Что это верный путь к гибели, а, возможно, и к чему-то еще более страшному, чем смерть.

Все это время я упорно следовал правилам, которые сам же и установил. Так отчего же мне сейчас кажется, что мой нынешний поступок в точности соответствует отцовскому характеру. Отчего тогда мне чудится его одобрительная усмешка?

Наверное, и к лучшему, что вскоре мы с Фиори расстанемся. Пусть дальше с ней нянчится Пунта, а я уж как-нибудь сам разберусь с надоедливой старухой — совестью. Улица вывернула к мосту, который при свете дня больше напоминал старый, обветшавший памятник ушедшей эпохе. Обросшие длинными лохмотьями водорослей опоры, скрипучий деревянный помост. Камень давно потрескался, так что, боюсь, недалек тот день, когда местным властям придется строить новый, отнюдь не такой долговечный мост.

Гордо простучав копытами по бревнам, Огонек прибавил шаг и вскоре перед нами показались Западные ворота, до сих пор сохраняющие остатки былой внушительности. Их в отличие от моста недавно подновляли, что впрочем, не помешало мне заметить их ветхость. Возле караулки лениво прохаживались стражники, что, учитывая жару и отсутствие путников, было, по меньшей мере, странным. Придержав разогнавшегося коня, я достал из внутреннего кармана желтоватый кристалл на веревочке и сдернул печать.

- Повесь на шею, - велел я Фиори, не отводя взгляда от стражников.

Пока что они не обратили внимания на нашу задержку, но слишком долго стоять нельзя. Недовольно вздохнув, я извлек знак зеленой гильдии и приколот его к плащу. Никого из Мастеров не видно, может у нас и получится выехать из города без лишнего шума.

Поравнявшись со скучающими стражниками, я остановился. Ворота были закрыты, и хотя засов был задвинут не до конца, но в одиночку их быстро не распахнуть. Придется договариваться.

- Что случилось? Отчего закрыты ворота?! - гневно спросил я ближайшего стражника.
- Немедленно откройте!

- Простите, уважаемый, но у нас приказ из столицы, никого не выпускать без тщательного досмотра...

- Меня не касаются ваши приказы! - резко оборвал я его. - Я Мастер, так что пропускайте меня побыстрее!

- Простите, господин, - замялся стражник, - командир нам запретил пропускать кого-то без досмотра. Проверять нужно всех.

Закусив губу, я с трудом сохранил спокойствие. Испуганная девочка прижалась к моей спине, крепко вцепившись в плащ. Между тем, товарищи стражника выбрались на шум нашей перебранки из караулки, с любопытством прислушиваясь к разговору. Бесцеремонно расталкивая их, к нам пробился командир десятка, плечистый, угрюмый мужик.

Осмотрев меня с ног до головы, он повернулся к Фиори и, прищурившись, попытался разглядеть ее лицо. Вот только ничего у него не получилось. Творение, находящееся в кристалле, висящем на шее у девочки, надежно защищало владельца от пристальных взглядов. Несмотря на все усилия, командир не смог рассмотреть ни одной черты лица. Жаль, что у меня не было времени на создание полноценной маски — иллюзии, но и этого хватило с лихвой.

И хорошо, что поблизости не было Мастера, любой из них без труда разрушил бы творение. Даже Радужный и тот сумел бы разобраться, в чем дело, но никого владеющего Подлинными цветами здесь не оказалось. Впрочем, задерживаться у ворот было опасно. Чем быстрее мы покинем ставший негостеприимным Альбивию, тем лучше.

- Ты, что не видишь знака?! - повысил я голос, уже не скрывая раздражения.

Пусть испугаются, сообразив, что разозлили Мастера. Поправив знак так, чтобы его видели все, я высокомерно посмотрел на командира.

- Приказываю тебе пропустить нас, если не хочешь, чтобы я вернулся с воинами гильдии.

Тот смешался, не зная, как поступить. Спорить с членом зеленой гильдии обычному человеку опасно, но и ослушаться приказа старшего по званию... Видя его колебания, я использовал последнее средство. Схватив первую попавшуюся полосу Подлинного цвета, резко взмахнул ею, так что она пронеслась над головами стражников. Те ее, разумеется, не могли видеть, но им хватило моего движения. Наверное, даже если бы я махнул пустой рукой, стражники не почувствовали бы разницы.

Еще бы неделю назад, такой трюк не прошел. Но слухи о вчерашнем происшествии на южных воротах с незадачливым стражником и Мастером успели разползтись и обрасти всевозможными подробностями. Поэтому сейчас никто из стражи связываться со мной не торопился. Одного взгляда на зеленый, чуть светящийся знак и что-то невидимое в моей руке им было достаточно, чтобы отшатнуться в разные стороны.

- Возражения есть? Тогда открывайте ворота и пошустрее, я спешу!

Боязливо косясь на мои руки, стражники поспешно вынули увесистый брус засова и открыли одну створку. Задерживаться попусту я не собирался, поэтому сразу же направил к проему Огонька. Лишь когда мы отехали от городской стены на несколько сотен шагов, я позволил себе оглянуться. Никаких следов погони, тишь да благодать. Уверен, что стража не станет спешить с докладом командирам о наглом Мастере, а это мне только на руку.

Вскоре деревья, растущие вдоль дороги, окончательно закрыли городскую стену и крыши домов. Старый тракт по эту сторону Фиумэгры почти не изменился. Те же массивные каменные плиты, с отколотыми краями и углами. Те же редкие путевые столбы, от которых зачастую остались лишь короткие обрубки. Единственным отличием были разросшиеся у самой обочины кусты и деревья. Оживленного движения здесь не было уже несколько десятков лет, и природа начало понемногу отвоевывать назад свои позиции.

Наверное, пройдет еще с полвека, грустно подумал я, и от Старого тракта останутся лишь воспоминания да отголоски в сказках и преданиях. И скудные упоминания в пожелтевших листах летописей.

Зато теперь я мог ехать вдоль края дороги, пользуясь возможностью укрыться в тени, пусть и слабой, от ярких солнечных лучей. В плаще было невыносимо жарко, а снимать его мне не хотелось, поскольку во внутренних карманах лежали наши скудные запасы кристаллов. Так я мог воспользоваться ими в любой момент, да и заткнутый за пояс кинжал оставался незаметным. Если бы хоть на минуту подул ветерок..., но, увы, стоял полный штиль. Даже Огоньку был неприятен влажный душный воздух. Он то и дело недовольно тряс головой и сам, без подсказки старался не выходить из тени.

Впрочем, толку от его усилий было немного, солнце поднималось все выше, а чистый небосклон, казалось, обжигал ослепительным голубым цветом. Затих щебет птиц, похоже, что и у них пересохли горла. Лишь какой-то упрямый ястреб все кружил и кружил в поднебесье, упрямо выискивая добычу.

До условленного Пунтой места встречи оставалось с полчаса езды. Следовало повернуть на неприметную тропинку и по ней выйти к ручью, на берегу которого нас будет ждать лодка. Вообще-то ждать она будет Фиори. Узнав, кто такая девочка, каковы ее

способности, Странница с радостью согласилась забрать ее.

Особых иллюзий по поводу мотивов решения Пунты у меня не было. Заполучить к себе Мастера, владеющего всеми цветами, заветная мечта любой гильдии. Заветная и несбыточная. Последние упоминания о таких Мастерах встречаются в летописях столетней давности.

Если Пунта приведет Фиори к своим товарищам, то авторитет Странницы резко возрастет. Естественно, что их заинтересуют способности девочки. Но с другой стороны, Странники не станут использовать ее, как бессловесное оружие против своих врагов. Их миролюбивость вынуждено признают даже гильдии, хотя и распускают о них грязные слухи. И все же надо признать, что я знаю о Странниках очень мало, по большей части лишь те сведения, что сообщил мне Вегио, да лживые истории, придуманные гильдейцами.

Стоит ли рисковать, отдавая им Фиори, снова и снова задавал я себе вопрос. Не стоит, скребла острыми коготками совесть. Стоит, отвечал я. Возиться с ней дальше, охранять, воспитывать, нет, пусть этим займется кто-нибудь другой. Странники отлично подойдут на эту роль.

Заметить тропу, ведущую к ручью, оказалось нелегко. И это несмотря на то, что Пунта крайне подробно описала ориентиры. Но осину со сломанной верхушкой я заметил, лишь поравнявшись с ней. В кустах, растущих возле дерева, обнаружился узкий проход, уходящий к югу от дороги.

Вскоре тропа пересекла широкий луг, покрытый высокой травой, и шустро юркнула в неглубокий распадок. Не доезжая с десятков шагов до спуска, я задержал коня и присмотрелся, не упуская ни единой детали. Понятия не имею, что мне не понравилось. Внезапная тишина, словно все пичуги разом умолкли? Или чуть дернувшаяся, несмотря на полное безветрие, ветка? Или полосы Подлинных цветов, подозрительно неряшливо висящие над дном оврага? Что-то, что проскользнуло мимо рассудка, но встревожило чутье, не подводившее меня до сих пор. Ну, почти не подводившее.

Правой рукой вытянул из-за пояса кинжал, левой отпустил поводья и полез в карман за подходящим кристаллом. Если в овраге нас ждет засада, то можно смело утверждать, что там не обойдется без лучников. А для них у меня припасен неприятный сюрприз...

Тронув поводья, я погнал коня вперед, ближе к крутому склону, не собираясь стоять, как мишень. У самого спуска придержал его, чувствуя подвох. За моей спиной тут же завопилась Фиори, почувствовавшая неладное.

- Если что, не дергайся. Оставайся за мной и делай, что велено, - строго, но негромко сказал я, не сводя взгляда с обманчиво спокойного перелеска.

Шаг, еще один, ну же, покажитесь. Все-таки невежливо стрелять без предупреждения. Словно услышав мои мысли, посреди оврага из ниоткуда возникла фигура, закутанная в переливающийся множеством цветов плащ. Одним легким движением незнакомец отбросил назад капюшон, и я невольно вздрогнул при виде его лица.

Это был тот самый Мастер, который заходил в гостиницу, тот самый, что, по моим предположениям, охотился за Странницей. Его пристальный, цепкий взгляд мгновенно скользнул по мне и перескочил на девочку, испуганно сжавшуюся за мной.

- Рад видеть вас, мирные путники, - поприветствовал он нас с кривоватой усмешкой, ничуть не скрывая, что знает, кто мы такие.

Если показался нам, значит, уверен в своей безопасности. И хотя я не чувствовал больше никого поблизости, это еще ни о чем не говорило. Его-то я не вообще не увидел,

пока он сам не раскрылся перед нами.

- Не стоит делать лишних движений, - добавил Мастер, заметив, как я потянулся за кристаллом. - Вокруг полно моих людей, которые держат вас на прицеле. Шевельнетесь, и они тут же выстрелят.

Медленно кивнув, я осторожно посмотрел по сторонам. Сам того не ведая, Мастер дал мне отправную точку для размышлений. Выстрелят..., значит это лучники, а не другие Мастера. Отлично. С несколькими укрытыми до поры до времени Мастерами нам не справиться, без крепкого, надежного щита удар в спину отразить почти невозможно. А возвести барьер, попросту не дадут.

- Не буду ходить вокруг да около, - продолжил меж тем Мастер. - Я знаю о вас достаточно и хочу сделать вам выгоднейшее предложение...

- Сдаться желтой гильдии в вашем лице? Беспрекословно поднять руки без сопротивления? - перебил его я. - Зря предлагаете, ничего у вас не выйдет.

- Это только ваши слова, а я обращаюсь и к молодой госпоже тоже, - спокойно возразил мне Мастер. - Неужели вы не понимаете, что бежать вам некуда. Да, синяя гильдия поступила с вами жестоко, но у нас нет с ними ничего общего. Вы получите все, что пожелаете, обращение, которое подобает наследнице рода Волпоне, деньги, власть, в разумных пределах, разумеется. Не торопитесь отказываться, поверьте, мы не желаем вам зла.

Конечно, усмехнулся я мысленно. Так мы вам и поверили. Все гильдии одинаковы, ваши магистры спят и видят, как бы заполучить столь редкое оружие в свои алчные до власти руки. Какая им разница, что сейчас у Фиори нет сил, чтобы сражаться подолгу. Вы без зазрения совести сожжете ее в бесконечных битвах, пока она не станет беспомощным, послушным орудием. А то, что долго ей так не протянуть, вас и подавно не тревожит. Лишь бы расправиться с соперниками, а жизнь девочки для них не более, чем разменная монета в противостоянии с другими гильдиями.

- Или же вы всецело доверяете своему товарищу? - не унимался Мастер. - Напрасно, напрасно, ему еще учиться и учиться до настоящего Высшего. Он не способен защитить вас от опасностей, поджидающих на каждом углу. Красная и синяя гильдии уже охотятся за вами, король рассылает гонцов по всем городам. Зеленая, желтая и фиолетовая пока выжидают, как и несколько сильнейших Лордов, но стоит им напасть на ваш след, и..., - он печально развел руками. - Вы не протянете и недели!

Стараясь не выпускать болтуна из виду, я покосился на ближайшие кусты. Эх, мне бы хоть маленькую зацепку, чтобы понять, где сидят воины. Когда-то Спаде учил меня, как определять возможные места для засады, но с тех пор прошло немало времени. Несколько деревьев, растущих рядом, сквозь узкую щель между ними так легко пустить меткую стрелу. Или те кусты, нависающие над самым обрывом, есть ли кто за ними? Качнулась та ветка справа, или мне показалось?

Наконец Мастер замолк и вопросительно посмотрел на девочку. Если он и рассчитывал убедить ее, то жестоко просчитался. Единственное, чего ему удалось добиться, так это того, что Фиори еще крепче сжала мой плащ, словно боялась, что Мастер силой заберет ее с собой.

- Я не пойду с вами, - упрямо ответила она, и я вздохнул спокойнее.

Мало ли, что ей могло взбрести в голову. Меня-то этому болтуну не переубедить, слишком много я знаю о гильдиях. Но Мастер на этом не успокоился.

- А что же вы, Айрид? Да, я знаю, - поспешно сказал он, увидев мою ненавидящую

гримасу, - гильдии разрушили вашу жизнь, погубили род, но желтая гильдия к этому не причастна. Наоборот мы с радостью поможем вам свершить законное возмездие.

- Не дожидетесь, все вы одинаковы. Хотите выжать все, что вам нужно, а потом прикончить? Нет, ищите дурачков в другом месте.

- Вы готовы пожертвовать жизнью, ради спасения своей спутницы? Сомневаюсь, ведь не случайно я встретил вас здесь, неподалеку от беглой Странницы.

В одно мгновение разлитая вокруг духота усилилась, став невероятно плотной, почти ощущаемой. Неужели Пунта была наживкой, подброшенной мне? Вряд ли, к чему такие сложности. Гильдия бы запросто могла схватить нас прямо в Альбивио, не дожидаясь, пока мы покинем город. Но откуда тогда Мастер знает о Страннице и о нашей договоренности? Значит, желтая гильдия все-таки дотянулась до нее, но насколько быстро...

- Можете не ломать голову, Лорд, - высокомерно усмехнулся Мастер. - Разгадка проще, чем вы думаете. Я увидел вас в гостинице, когда заходил туда, чтобы разузнать, с кем встречалась Странница. За пару часов до этого из столицы прискакал обессиленный гонец, принесший последние известия и ваши описания. Так что, пока все здешние Мастера бросились в погоню за несчастной беглянкой, я последовал за вами, уступив им честь завершить мою работу.

Несмотря на безрадостные новости, я мысленно улыбнулся. Если все Мастера желтой гильдии охотятся на Пунту, то сейчас мне противостоит лишь один единственный враг, владеющий Подлинными цветами. Хотя и воинов, увешанных кристаллами, не стоит сбрасывать со счетов. Обычно гильдии не скупятся на снаряжении своих людей.

- Правда, уследить за вами было нелегко. Если бы не мой верный помощник, нам бы за вами не угнаться, - с этими словами Мастер взмахнул рукой.

Сперва я решил, что ему надоели разговоры, и сейчас лучники изрешетят нас, но ни одна стрела так и не вылетела из кустов. Вместо этого где-то наверху захлопали крылья, и на плечо Мастера опустился ястреб. Длинные, округлые когти ловко вцепились в толстую кожаную накладку, нашитую на плаще.

Еще одно из созданий, порожденных благодаря опытам с Подлинными цветами. В отличие от зловещих Гончих, Зоркие более послушны. И безобидны. По крайней мере, до тех пор, пока хозяин не отдает им прямого приказа напасть. А вот тогда они превращаются в опасного противника, впиваясь когтями, разрывая клювом, сбивая с ног даже взрослого человека.

Так вот что за ястреб кружил в небе над дорогой. Не удивительно, что Мастер точно знал, каким путем мы движемся. Ведь его крылатый спутник непрерывно сообщал ему наше положение. Я тихо выругался, понимая, что совершил ошибку. Нельзя недооценивать гильдии, у них на каждую уловку найдется ответная хитрость.

- Теперь ты видишь, что шансов скрыться от погони у вас нет? - спросил Мастер, выдавая нетерпение. - Тебе лучше прекратить это ненужное и бессмысленное бегство. Отдай нам девочку и иди на все четыре стороны. И хватит тянуть время, это не в твоих интересах. Мне жаль, но большинство моих товарищей не собираются брать вас живыми. Эти глупцы боятся, что опасность, исходящая от твоей спутницы, слишком велика, чтобы рисковать, оставляя ее в живых. Они без зазрения совести прикончат вас обоих, - видя, что я молчу, Мастер вспыхнул, - Тебе, что не дорога твоя шкура, Лорд? Право, я был о тебе лучшего мнения. Или думаешь, что я дурак и не понял, для чего ты направлялся к Страннице? Хотел избавиться от ненужной обузы? Оставь девочку мне, так будет лучше

для вас обоих. Ей все равно не укрыться от нас. А тебе незачем погибать за нее.

Вкрадчивые слова Мастера действовали, словно яд пустынной кобры. Медленно и неотвратно. Почему бы и впрямь не отдать ему Фиори? Один удачный удар, и оглушенная девчонка окажется в руках гильдии. Да что там удар, достаточно просто схватить ее за руки, чтобы она не успела оказать сопротивление. А уж у Мастера-то наверняка найдутся для нее оковы. Словно почувствовав мое настроение, девочка доверчиво прижалась ко мне.

Тряхнув головой, я ужаснулся тому, о чем подумал. Предать Фиори? Но что мне мешает это сделать? Главное, что выживу я, а ее судьба меня не должна волновать. Нет, едва не выкрикнул я. Именно так и поступит настоящий Лорд, хладнокровный и расчетливый игрок чужими жизнями, который никогда не станет рисковать ради кого-то. Нет, Мастер, ты не получишь нас, сколько не заливайся соловьем. Более того, ты только что сболтнул лишнего.

- А ты не боишься, что воины выйдут из повиновения? Ты ведь открыто выступаешь против своих товарищей по гильдии. И наверняка нарушаешь полученный приказ.

- Пусть это вас не волнует, - самодовольно усмехнулся Мастер. - Здесь нет воинов гильдии, только мои наемники. За хорошие деньги они пойдут за кем угодно. И выполняют любой мой приказ.

Наемники, покатав я на языке скользкое и верткое слово. Ты делаешь ошибку за ошибкой, Мастер. Пусть мне до сих пор не удалось понять, где засели твои люди, но кое-что я могу сделать, не обнажая оружия.

- Странно, насколько мне известно, наемники не те люди, которых стоит обманывать. А я сомневаюсь, что ты предупредил их, на кого они будут охотиться. Слышите, ребята! - крикнул я. - Он нанял вас против Мастера всех цветов! Ну что, готовы рискнуть?! Или все же проявите благоразумие?

- Заткнись! - побледнел Мастер, вмиг растеряв всю надменность и самоуверенность. - Я справлюсь с вами играючи, и с тобой, и с девчонкой! Не хотите по-хорошему, будет плохо. В конце концов, ваша смерть мне тоже на руку, - зло рассмеялся он.

- Фио, - еле слышно прошептал я, повернув голову назад. - Едва крикну, делай, как я.

За разговором Мастер отвлекся и не заметил, что в моей левой руке появился небольшой желтоватый кристалл. Тот самый, в который я вчера ночью поместил творение. Пришло время сразиться лицом к лицу. А, чтобы нам не мешали наемники, неплохо будет от них закрыться.

Раздосадованный Мастер небрежно взмахнул рукой, сплетая творение. Ястреб, спокойно сидевший на его плече, тут же взвился в небо. То ли сам сообразил, что здесь он лишний, то ли ему приказал хозяин. Не важно, главное, чтобы создание не застало нас потом врасплох.

Почувствовав движение в кустах, сбоку, впереди и даже сзади, я не колеблясь ни секунды, бросился вниз. Девочка чуть замешкалась, и мне пришлось грубо сдернуть ее с седла. В тот же миг над нами тонко просвистело несколько стрел. Четыре или пять, считать мне было некогда. Лучники все же вступили в игру. Значит, пришло время моего кристалла.

Высвобожденное творение окрасило яркими всполохами желтого листву деревьев. Легкие тени голубого и белого бесследно растворились в быстро набухшем, грязноватого вида облаке. Жалобно заржал Огонек, все-таки животные более чуткие к Подлинным цветам, чем люди. Только бы не бросился прочь от страха, без коня нам не выбраться. А

спустя мгновение вокруг нас закружился неистовый и мощный вихрь.

Представляю, как впечатляюще это выглядело для наемников. Раз, и из ниоткуда вместо противников возникает широченный, угрожающе ревущий смерч.

Какой-то лучник все-таки попытался попасть наугад, но стрела, попав в поток воздуха, сухо треснула и разлетелась в щепки. Их тут же закрутило, как и наконечник, и унесло куда-то вверх. Вот так просто и незамысловато, зато теперь из лука нас не достать.

Вовремя заметив подозрительное движение, я рассек летящий ко мне желтовато-красный шар. Лезвие кинжала на миг вспыхнуло, пронзая его, и остатки творения бессильно опали на землю. Мастер! Еще один такой же шар пронесся немного выше. На наше счастье вихрь отклонял творения, так что особой опасности не было. Пока не было.

Тем временем, поток воздуха начал постепенно останавливаться. Увы, но творение нуждалось в поддержке, и лишь оно могло защитить нас от лучников.

- Фиори, - повернулся я к испуганной девочке. - Вихрь на тебе, он не должен остановиться!

Поборов страх, она кивнула и сосредоточенно взялась за дело, вливая новые потоки в круговорот. Очередная стрела попробовала на прочность нашу защиту, но повторила судьбу своей товарки. Не помог и особый наконечник, созданный как раз для пробивания цветных барьеров.

Такая стрела хороша против несложных, простеньких защит, хотя эта могла бы быть и покрепче. Да вот беда, вихрь не был привычной завесой, его быстро движущиеся слои разрывали древко на кусочки, а наконечник уносили далеко в сторону. Все бы хорошо, но без непрерывной поддержки творение слишком скоро распадалось, к тому же атаки Мастера пробивали его без особого труда. Но это уже было моей заботой.

Мастер уже сообразил, что простыми творениями нас не возьмешь, а его люди бросаться в атаку не спешили. То ли действовали мои слова, то ли им и вовсе не давали такого приказа. Как бы там ни было, Мастер воспользовался своими немалыми запасами кристаллов.

Уверен, что он мог сделать что-то прямо сейчас, но не захотел тратить время попусту. И первым делом занялся защитой. К этому моменту я только-только успел приготовить небольшой огненный шарик, как внезапно вокруг Мастера вспыхнуло желтоватое сияние, ослепительное, словно солнце в яркий день. Например, как сегодня.

Мое огненное творение бесследно кануло в этой защите, а Мастер будто ничего и не заметил. Вместо этого он достал и сжал в руках голубоватый кристаллик, из которого вырвались неясные, расплывчатые облачка Подлинных цветов. Спустя несколько секунд они обрели форму крупных, размером с хороший кулак ос.

Каждая из причудливых частиц этого сложного творения, состояла из нескольких цветов. Почти прозрачные крылья, сотканые из тонких нитей голубого, находились в непрерывном движении, удерживая в воздухе внушительное туловище. Из брюшка, состоящего из чередующихся желтых и черных полос, торчало небольшое, но острое жало. Это плетение бирюзового и черного могло одинаково легко, как убить, так и обездвижить жертву.

И ко всему прочему, небольшую головку с голубыми глазками, уродовали пугающего вида жвала, не уступающие по остроте хорошо заточенному мечу.

Даже если учесть, что это были творения, а не живые создания, выглядели они жутковато. Не зря Осиный Рой считался одним из лучших боевых творений, и кристаллы с ним высоко ценились среди обеспеченных людей. Гудящие творения, будто в раздумьях,

повисли над своим хозяином, выпустившим их на волю. И не трудно догадаться, кого они избрали целью атаки. Когда гудящий рой устремился к нам, у меня похолодело в груди. Наш смерч их без сомнения задержит, но не остановит, а ведь другой защиты у нас нет.

Что с того, что в кармане у меня лежат кристаллы. Те из них, что содержат барьеры, слишком слабы. К примеру, стрелы наемников пробьют их без особого труда, да и против таких творений они не выстоят. Может быть, Фиори и смогла бы сплести вокруг нас надежную завесу, но, во-первых, для этого требовалось время, а во-вторых, я не был уверен, что у нее хватит на это сил. Девочка еще не до конца пришла в себя после боя в столице, и сейчас ей за глаза хватало возни с вихрем. Вся надежда на мой верный кинжал.

Первые осы с разгону ворвались в струи вихря. Напрасно воздушные и цветные потоки качали и бросали их из стороны в сторону, творения упрямо сокращали расстояние до цели. То есть до нас. Слабый шелест крыльев проник сквозь пелену вихря, и три осы немедленно бросились в атаку. В последний момент они разделились, чтобы напасть с разных сторон. Две справа, одна слева. С нее-то я и начал.

Прежде, чем брюшко этой осы успело напрячься, выпуская жало, лезвие распороло ее тельце и отшвырнуло в сторону. Протяжно гудя, творение попыталось удержаться в воздухе, но удар кулака отправил ее обратно в вихрь, моментально унесший ее прочь. От двух других пришлось уворачиваться. Присев, я успел повредить одной из них крыло, но та лишь накренилась и тут же повернулась, чтобы вновь атаковать.

Напрасно, теперь, они обе оказались передо мной, и кинжал добил поврежденное творение. Третья же неожиданно отклонилась и взмыла вверх. Прежде, чем до меня дошло, что происходит, сквозь потоки пробились еще две тройки. Неприятное гудение наполнило тесное пространство внутри вихря. Вскрикнула Фиори, едва увернувшись от разозленной осы, тревожно зафыркал конь, чувствуя опасность. От шести творений просто так не отмахнешься кинжалом, на лице Мастера появилась самодовольная улыбка.

Ловким прыжком, я переместился назад, одновременно поймав несколько кусочков красного и алого. Не помешал бы еще и желтый, но его целиком втянул в себя вихрь. Впрочем, должно хватить и этого. На один бесконечно долгий миг я прикрыл глаза, сжимая схваченные Подлинные цвета. Только бы творения, а точнее управляющий ими Мастер, не догадались, что сейчас произойдет. Сперва теплые цвета быстро нагревались, следуя моему приказу. Почувствовав, что тембр гудения изменился, я взмахнул руками, и зажатые в них цвета запылали, будто языки огня. Пламенный Веер, отменное, несправедливо относимое к слабым и бесполезным творение. Ну что, повеселимся?

Четыре осы ответили нестройным гудением и ринулись ко мне, а вот две направились к поддерживающей движение вихря Фиори. Пришлось рвануться им наперерез, отвлекая на себя. Не выпуская из рук цвета, я широкими взмахами остановил творения, создав перед ними огненную стену. А потом шагнул к ним, оттесняя от девочки. Наконец осам надоело пятиться, с угрожающим гулом они устремились вперед, навстречу пламени.

Лишь на мгновение соприкоснулись тонкие крылышки и длинные языки пламени, лишь на мгновение окунулись в пламя черно желтые туловища. Но из угрожающего гудения стало жалобным. Нити крыльев рассыпались с громким шипением, будто на раскаленную жаровню плеснули воды. Запахло горелым медом и горячими углями, когда творения развалились на части. Четыре рухнули на землю, корчась, словно их по-прежнему жгли. Два, с огромным трудом удержались в воздухе, но благоразумно отлетели подальше.

И в этот момент, улетевшая вверх оса камнем устремилась к девочке. Похоже, она

нарочно поджидала, чтобы нанести один точный удар. Я метнулся назад, чувствуя, что не успеваю, отбросил зажатые в правой руке огненные языки и метнул кинжал в творение. Все это заняло считанные доли секунды, но для меня показалось вечностью. Фиори еще только оборачивалась, задирала голову, а оса падала, но уже пронзенная клинком и безвредная. Ей самую малость не удалось развернуться, чтобы напоследок ужалить девочку. Безвредное творение свалилось, рассыпаясь в полете, и растаяло, едва коснувшись земли. На измятой траве остался лишь сияющий кинжал.

Вздохнув с облегчением, я тут же повернулся к уцелевшим осам, но никто из них не стал испытывать удачу. Все до единого творения вернулись к своему хозяину и вновь зависли над ним. Теперь Мастер уже не улыбался, на место высокомерной насмешки пришла лютая злоба, подстегнутая уязвленным честолюбием. Еще бы, какой-то недоучка, пусть и Лорд, сумел переиграть его, опытного охотника. Не было не малейшего сомнения, что больше он церемониться с нами не будет.

Пользуясь крохотной передышкой, я посмотрел вокруг. Засевшие в кустах и за деревьями наемники все также не показывались из укрытий. Впрочем, как только вихрь ослабеет, они вновь возьмутся за луки, и вряд ли мы долго продержимся. Эти усиленные цветами наконечники пробьют или быстро истончат защиту, а ведь и Мастера нельзя сбрасывать со счетов. Сложившаяся ничья не устраивает ни меня, ни его. Одна беда, мне не одолеть Мастера. Он попросту не позволит сделать достаточно сильное творение, единственное мое преимущество — это кинжал.

Клинок, до отказа налитый сложнейшим творением, секрет которого давно утерян, мог прорубить почти любую защиту и разрушить большинство атак. Но далеко не все. Поэтому делать ставку на него я не спешил. Может, Мастер поторопится напасть и ошибется. Медлить он и впрямь не стал.

У него осталось лишь пять ос, две вернувшиеся и три не участвовавшие в бою. Неплохие защитники, особенно на открытом месте, где у них больше пространства для маневра. Вновь отправлять их в атаку Мастер не стал, а вытащил из кармана еще один кристалл. Освободившиеся цвета поднялись вверх, быстро набухая и наливаясь яркими красками.

При виде этого зрелища я понял, что шутки кончились. Над нами завершалась Небесная Кара, одно из самых смертоносных творений желтой гильдии. Я даже не пытался ее разрушить, не зная уязвимых точек, это было невозможно. А, где они располагаются у этого творения, нам в школе гильдии не рассказывали. В книгах же это не описывалось и подавно, боевые творения — главная тайна любой гильдии. Ведь если подобные сведения попадут в руки врагам, то они получают громадное преимущество в сражениях.

Темное зловещее облако, состоящее из перетекающих друг в друга полос фиолетового и синего, нависло над нашими головами. К счастью, ему требовалось некоторое время, чтобы подготовиться к удару. И лучше бы до этого не доводить, иначе ослепительная желто белая вспышка озарит чистый небосклон, редкий лесок, овраг, и от нас останется только кучка пепла. До удара было еще от силы две — три минуты, а потом..., уже не будет никакого потом.

Поймав тревожный взгляд Фиори, я неожиданно для самого себя подмигнул девочке. Ей точно не стоит знать всей правды, хотя, если она не глупая, сообразит, что к чему.

- Тебе что-нибудь известно о Небесной Каре? - спросил я на всякий случай девочку.

- Вроде нет.

Жаль, я надеялся, что синие успели рассказать Фиори про большую часть боевых творений. Значит, остался один единственный способ победить — выйти из-под защиты вихря и попытаться достать Мастера клинком. Если только лучники дадут мне такую возможность, а он не успеет метнуть в меня что-то смертоносное.

В карманах моего плаща завалилось целых три защитных кристалла. Один я вручил Фиори, хотя особого смысла в этом не было. В одиночку, отбиваясь сразу от нескольких противников, ей не продержаться и пяти минут. Прочие же кристаллы я распечатал, и вокруг меня сразу запылали тонкие завесы красного и багряного. А теперь вперед!

Вихрь встретил меня острым песчаным крошевом и зноем, словно я очутился посреди пустыни в самый разгар бури. Хорошо, что Фиори догадалась немного замедлить его движение. При виде меня, выходящего из вихря, Мастер не смог скрыть изумления. На какой-то миг он растерялся, и это сыграло мне на руку. Когда он сообразил, что происходит, я успел пройти половину разделявшего нас расстояния.

Ни одна стрела не вылетела из кустов, словно наемники уснули или сбежали. Неужели они все-таки трусили или...? На мой вопрос ответила тонкая стрела с длинным желтым оперением, ударившая мне в спину. И хотя первую завесу она не преодолела, но защитное творение серьезно пострадало. Хорошо, что наемники все же опасаются стрелять в открытую, чтобы не обнаружить свое положение. Тут же осы, мирно висевшие над головой Мастера, хищно загудели и ринулись ко мне.

На этот раз я не стал устраивать долгих танцев, у меня не было лишнего времени. Прыжок вправо, кувырок вперед, два выпада, и метнуть широким веером осколки красного. Одна оса сразу лишилась крыла, другая осталась без жала. Уцелевшие прыснули в разные стороны, спасаясь от пылающих сгустков. А я приблизился еще на несколько шагов к врагу. Мастер замер, завороченно глядя на сияние, исходящее от кинжала. Лезвие почти касалось желтой защитной завесы, кажется, лишь надави и лопнет.

Напрасно я забыл про наемников, стоило мне остановиться, как в меня полетели еще три стрелы. От одной мне чудом удалось отклониться, а вот две окончательно разрушили первую из двух моих защит. Ладно, она все равно была не особо сильная, хорошо, что выдержала целых три удара.

Но за это время Мастер успел прийти в себя. Сплести сложное творение или вытащить его из кристалла он уже не успевал. Зато поблизости с лихвой хватало небольших кусочков самых разных цветов. Несколько ослепительных желтых осколков, пара фиолетовых полос, голубые нити заставили всколыхнуться мою защиту. Красная завеса пошла складками, но выдержала, а затем я все-таки дотянулся до врага.

Окружавшее его желтое сияние дрогнуло, когда клинок начал вспарывать один слой за другим. Взвились рассеченные, разорванные нити, закружились, будто паутинки на ветру. Бросив тщетные попытки навредить мне, Мастер сосредоточился на латании дыр и щелей, беспрестанно возникающих вокруг пробивающегося сквозь завесу лезвия.

Я прищурился, настолько сильно ослепляло сияние, и напрягся, наваливаясь на рукоять кинжала. Сейчас или никогда, второй удар мне не нанести. Почти сформировавшееся облако Небесной Кары испепелит меня в доли секунды, если Мастер уцелеет.

Наемники больше не стреляли — опасались, что промахнувшись, попадут в нанимателя. Искры, летящие от вспарываемой завесы, скрывали нас обоих сверкающим покровом, видимым даже обычным людям. На лбу Мастера выступили капли пота, он едва успевал затягивать бреши, но все же успевал! Мне тоже приходилось не сладко,

разорванные нити желтого кромсали мою защиту, иглами впиваясь в нее. Слои упруго пружинили, стоит мне ослабить напор, и они немедленно отбросят меня назад.

Упираясь из всех сил, я вдавливал лезвие кинжала вглубь завесы, надеясь, что она вот-вот порвется. Другого и быть не может. Иначе, иначе... Нет!

Очередной слой ловко извернулся, да так, что клинок соскользнул, и прежде, чем я успел среагировать, завеса отшвырнула меня на несколько шагов. Раздался злорадный смех Мастера, уже предвкушающего победу. Вставая, я поднял взгляд на уродливое пятно фиолетового облака, закрывшего солнце. До чего же глупо получилось... Еще миг, и умрет последний из рода Кустодиенов в нелепой схватке с охотником. А ведь мог разойтись миром, мог...

Синей птицей промелькнула над моим плечом тонкая веревка, обхватывая Мастера. Сразу же захлестнулась гибкая петля, стягивая его плечи и врезаясь в желтую ткань завесы. Я обернулся, недоумевая, что случилось, и увидел стоящую на краю вихря Фиори, тянущую на себя второй конец веревки. Лишенный поддержки и подпитки воздушный поток замирал, теряя силу, еще немного и вовсе остановится. Но сейчас не до того.

Запоздало сообразил я, что же это за творение, а сообразив, ужаснулся и бросился к Мастеру, замахиваясь кинжалом. Испивающий Аркан создали в синей гильдии, но в сражениях его применяли считанные разы. И на то были веские причины, ведь опасен он не только для врага, но и для управляющего им. А рисковать жизнью готов далеко не каждый Мастер, тем более, когда есть и другие творения.

Дело в том, что Аркан не просто сдавливает, проламывая защиту, но и выпивает силы из жертвы и ее творений. Но на этом он не останавливается, а ослабляет и применившего его. Глупышка, Фиори, что же ты наделала... Мастер-то утомился, но и ты слаба, а кто из вас окажется сильнее, еще большой вопрос.

От синей петли, обхватившей завесу, валил густой, обжигающий пар. Не обращая внимания на боль, я нырнул в самое пекло, туда, где закутанная в желтую пелену фигура судорожно трепыхалась в безжалостных объятиях аркана.

На этот раз Мастеру было не до меня, он даже не сообразил натравить на девочку уцелевших ос. Хватка Испивающего Аркана лишила его воли к сопротивлению, способности нормально мыслить, хладнокровно рассуждать. Но даже в таком плачевном положении он продолжал упрямо сопротивляться, выгадывая мгновения. И каждая секунда борьбы еще сильнее ослабляла Фиори.

Даже сквозь плотные белесые клубы пара я заметил, насколько истончилась завеса. Лишь возле петли она сохраняла прежнюю толщину, а в остальных местах покрылась густой сетью разрывов. В этот раз кинжал почти не встретил сопротивления, и несколько лоскутов сразу же отлетели от защиты. К тому моменту, когда образовалась брешь, мне пришлось задержать дыхание, чтобы не обжечь горло. На миг возник соблазн прикончить Мастера, но, справившись с собой, я от души врезал ему по затылку рукоятью кинжала, и он свалился, потеряв сознание.

Без его поддержки сияющая защита не продержалась и минуты. Обрывки нитей разлетелись в разные стороны, и аркан беспрепятственно впился в свою жертву. Облако пара быстро рассеялось, мелкими каплями оседая на измятой траве. Фиори прикусила губу, перебарывая желание творения прикончить Мастера, и заставила аркан выпустить его. Сплетенная из тонких волокон синего, фиолетового и белого петля недовольно дернулась, но узел уже развязался, и она отползла назад к хозяйке.

Пока девочка управлялась со своевольным творением, я склонился над Мастером, но

отнюдь не для того, чтобы помочь. Порывшись в карманах и в мешочках на поясе, схватил первый подходящий кристалл. Как я и полагал, оковы у охотника должны быть всегда под рукой. Сковывающее творение послушно обвил запястья Мастера, лишив его доступа к Подлинным цветам. Пусть теперь повертится, оставшись без привычного оружия.

Распрямившись, я посмотрел назад и помрачнел. Вихрь, созданный моим творением, рассыпался, воздушный поток затих, и от бушевавшего смерча не осталось и следа. Хотя нет, именно, что только следы и остались — клочья измочаленной травы, глубокие рытвины, разноцветные брызги желтого, рассеянные по распадку. Сейчас ничто не защищало меня и Фиори от стрел наемников, если тем вздумается напасть на нас. Ничто кроме страха перед Радужными, тем более Мастерами и тем паче Мастером всех цветов. Приосанившись, я поправил складки на одежде, стряхнул прилипшие травинки, пыль.

Избавившаяся, наконец, от строптивного аркана, Фиори подвела ко мне Огонька, держась за седло, чтобы не подкосились ноги. Пришлось крепко взять ее за руку. Если наемники заметят хоть малейший признак слабости, то их уже не остановить.

В кустах по обе стороны дороги послышался хруст веток, и на тропинку вышли четверо мужчин в плащах, подобных тому, что был на Мастере. Правда, эти изделия были попроще, не удивительно, что наемники старались не высовываться. На открытом пространстве такие плащи не помогут, любой Радужный заметит предательские отблески цветов. Зато в лесу даже бдительному Мастеру придется несладко, что, в общем-то, они и доказали. Попробуй, поохотись на невидимого противника, пусть он даже и неподвижен.

С показной небрежностью бросив высокомерный взгляд на наемников, я отметил и хмурые, напряженные лица, и луки, которые они держали наизготовку, и осторожное поведение. Главное сейчас без запинки сыграть роль сильного уверенного в себе Мастера, тогда эти волки предпочтут обойти нас стороной. Им-то и невдомек, что шансы в случае схватки примерно равны.

Внезапно Фиори, приглядевшись к наемникам, завертела головой по сторонам и дернула меня за рукав, показывая на деревья, растущие в полтора десятках шагов от нас.

- Там кто-то есть, - шепнула она.

Кто-то из воинов выругался, сообразив, что к чему. Старший наемников, высокий мужчина лет сорока, с жестким лицом и злым, пытливым взглядом, слегка шевельнул рукой. При виде этого жеста я напрягся, сжимая кинжал, но тут из-за деревьев показался последний, сидевший в засаде воин. Вот теперь, судя по угрюмости наемников, все они оказались в сборе. Отлично, не придется ждать удара в спину, хотя справиться с ними будет очень нелегко. Но это в случае боя, а для всех нас лучше избежать его.

От тяжелой, удушающей тишины заложило уши, не было слышно ни пения птиц, ни дуновения ветерка, ничего. Начинать разговор я не спешил, пусть прочувствуют уязвимость положения. Первым игры в молчанку не выдержал старший наемник.

- Мы тут решили, что у нас, собственно, нет причин сражаться с вами. Лучше разойдемся, каждый своей дорогой и все, - спокойно, словно мы сидели в трактире, предложил он.

- А как же договор с вашим нанимателем? - криво усмехнулся я. - Думаете, я поверю, что вы решили нарушить его?

- Скажем так, наниматель несколько вышел за рамки наших договоренностей. Поэтому мы ему больше не подчиняемся.

Я позволил себе довольную улыбку, услышав это. Значит сказанные перед началом боя слова не прошли впустую. Наемники и впрямь усомнились, по зубам ли им такая

добыча, а поражение Мастера окончательно убедило их. Осталось довести рискованную игру до конца. Если бы им ничего не было нужно, они бы не вышли из укрытий.

- И это все, что вы хотели мне сказать? - приподнял я бровь.

- Мы согласны пропустить и не преследовать вас, но взамен оставьте нам этого Мастера, - показал наемник на лежащего у моих ног гильдейца.

Хм, а ребята-то отнюдь не простаки. Понимают, что за гибель товарища желтые с них три шкуры спустят, а то и вовсе в предательском сговоре обвинят. Зато теперь, попробуй их обвинить. К тому же, если наемники передадут местной гильдии кое-какие высказывания Мастера, в частности о планах на нас, то мало ему не покажется.

Изменников гильдии не любят еще сильнее, чем врагов, а учитывая поражение, на пощаду он может не рассчитывать. А это мне только на руку, пусть разбираются между собой, теряя драгоценное время.

- Мне этот слабак не нужен, - пожал я плечами, - так что, хотите — забирайте. Но все его вещи отдадите мне.

Наемник замялся, его товарищи немного придвинулись вперед, самую малость, но чувствовалось, они недовольны.

- Он нам должен остался, - нашелся наемник. - Выдал только задаток.

Пробежавшись взглядом по нахмурившимся воинам, я неохотно кивнул, не меняя презрительно высокомерного выражения лица.

- Так и быть, половина монет ваша, но не больше. И все кристаллы — мои.

Кинжал коротко блеснул, и наемники отшатнулись, торопливо закивав. Трое тут же склонились над Мастером, торопливо срезая мешочки, суетливо обшаривая карманы. Судя по отменной сноровке, им уже не раз доводилось заниматься подобной работой. Впрочем, учитывая, что наемникам частенько перепадала грязная работенка, удивляться было нечему. Это тебе не воины гильдий, которым платят столько, чтобы те могли жить припеваючи. Как хочешь, так и крутись, чтобы не помереть с голоду и жить в свое удовольствие.

Не желая наблюдать за их возней, я перевел взгляд на повисшее меж деревьев облако. Лишившаяся хозяина Небесная Кара сиротливо колыхалась среди почти сплетающихся ветвей. Соблазн воспользоваться ей был велик. Разом избавиться от мешающих наемников. Вот только какой смысл рисковать? Управлять этим творением далеко не так просто, как кажется. Чем сложнее оно и запутаннее, тем больше опасность промахнуться, а то и вовсе выпустить его из-под контроля. Нет уж, пусть лучше болтаетсяверху безвредным скоплением Подлинных цветов до первого сильного ветра или грозы.

Отвлекаясь на творение, я не сразу обратил внимание, что девочка пытается мне что-то сказать, робко теребя за плащ.

- Что тебе? - резко повернулся я к ней.

- Помнишь, Мастер говорил, что гильдия выследила Странницу? Ты можешь предупредить ее?

Еще не дослушав ее, я обругал себя последним болваном. Ведь поблизости находится крупный отряд Мастеров, и маловероятно, что они не заметили короткую, но ожесточенную схватку. Сейчас их больше занимает охота на Пунту, но как только с ней будет покончено, гильдия заинтересуется, кто сражался неподалеку. Не трудно догадаться, что к этому моменту нам надо оказаться как можно дальше отсюда. А тут еще эти наемники...

- Так ты поможешь ей? - не унималась Фиори.

С трудом сдерживая раздражение, я посмотрел вокруг. Соваться в капкан, который вот-вот захлопнется, глупо. Отправить кого-то из наемников с посланием? Бессмысленно. Подать сигнал дымом? В первую очередь, это выдаст наше местоположение и привлечет к нему усиленное внимание гильдии. При виде маленького пятнышка, мелькнувшего высоко в небе в проеме между ветвей, я вздохнул с облегчением. Собственно, почему бы и нет?

Зоркие — далеко не самые умные и опасные создания, а потому приказывать им довольно просто. А главное, они почти не различают хозяев. Дотянуться мысленной командой до ястреба оказалось легко. Не чувствуя прежнего хозяина, он подчинился без сопротивления, и через секунду коричневая стрела пронзила кроны деревьев, спускаясь к нам.

Вялые, бесцветные глаза создания равнодушно смотрели на меня, пока я готовил послание. Две связанные нити, черного и желтого, прекрасно подходили к оперению по цвету. Черный — опасность, желтый — намек на гильдию. Будем надеяться, что Мастера не обратят на ястреба внимания, пока он не доставит предупреждение Страннице. И если она не поймет его, то это уже ее проблемы.

Фиори печально проводила взглядом взмывающее к небу создание. Пока ястреб сидел на ветке, она несколько раз порывалась погладить его перышки, но так и не решилась. Стоило ей протянуть к созданию руку, как оно обращало на нее внимательный, немигающий взор, пугающий своей сосредоточенностью и безжизненностью. Даже наемников впечатлило поведение птицы. Похоже, то, с какой легкостью я переподчинил ее своей воле, окончательно убедило их в моем могуществе.

Желание бросить все и ускакать прочь уже стало нестерпимым, когда наемники, наконец, закончили обыскивать Мастера. Глядя на переданную мне кучку кристаллов и тощий кошелек, я ничуть не сомневался, что себе они забрали куда больше, чем мы договаривались. В другое время надо было бы устроить разбирательство, но сейчас меня сильнее волновали находящиеся неподалеку Мастера. Да и из города, узнав о происшествии на воротах, могли выслать погоню. А схватка с некстати подвернувшимся желтым Мастером изрядно вымотала и меня, и Фиори.

Подсадив девочку на коня, я запрыгнул следом, не выпуская наемников из вида. Вдруг у кого-то появится желание выстрелить мне в спину. Как-никак Мастер изрядно успел рассказать про мою значимость для гильдий. Цветная защита, до сих пор краснеющая вокруг меня, может быть и выдержит, но проверять, что будет, если в нее попадут пять или больше стрел, совершенно не хотелось. Впрочем, на наше счастье никто из наемников не польстился на возможную награду. Монеты еще надо получить, а таинственный и могущественный Мастер рядом.

Как только мы выехали из оврага, Огонек поскакал быстрее, лихо несясь по узкой тропинке. Продолжать путь к месту встречи с Пунтой теперь не имело смысла. Оставалось лишь погонять коня изо всех сил, чтобы увеличить отрыв от возможной погони. Сомневаюсь, что в Альбивио найдутся Гончие, с другой стороны, после недавних событий я уже ничему не удивлюсь. Гильдии за последние годы стали забирать власть над Регной в свои руки, поэтому сюрпризы могли ожидать нас на каждом шагу.

Сидящая за моей спиной Фиори затаилась, словно испуганная мышка. После схватки девочка выглядела неважно, но времени на остановку и отдых у нас попросту не было. Я и сам себя чувствовал паршиво, вот только поблажку нам никто из-за этого не даст. Ни гильдии, ни король. Обратная дорога до Старого Тракта заняла у нас чуть ли не вдвое меньше времени, чем утром. Ощувив под копытами твердую поверхность плит, Огонек

прибавил ходу, перейдя на галоп.

Я отлично понимал, что Старый Тракт — первое место, где нас будут искать. Именно по нему отправят самый большой отряд. И произойдет это довольно скоро, ведь еще несколько часов и желтая гильдия узнает о судьбе одного из своих Мастеров, который опрометчиво решил поохотиться в одиночку. Да к тому же пытался взять опасных беглецов живыми. Если за беднягу не заступится кто-нибудь из числа Высших, то ничего хорошего ему не светит.

Ясное дело, что отправка погони за нами кем бы то ни было лишь вопрос времени. Вся беда в том, что для того, чтобы ускользнуть, мне требовалось отдалиться от Альбивио, как можно дальше, и только потом пытаться счастье по глухим тропинкам. Здесь, в часе езды от городских стен, меня найдут довольно быстро, просто проверив все тропы и дороги, отходящие от тракта. Зато уже к вечеру им придется обшаривать в разы большую территорию, на тщательный осмотр которой понадобится немало людей. Гораздо больше, чем Мастеров и воинов в Альбивио.

Объединив усилия, гильдии могли бы собрать необходимое число охотников, но что-то мне подсказывало, что на такое они не решатся. И это меня ничуть не расстраивало.

А тем временем конь без устали уносил нас на запад, с каждой минутой приближая к границе с Комтией. Туда, куда отправились загадочные беглецы десять лет назад. Уж не вновь ли судьба зло подшутила над нами?

Будто нарочно, солнце жарило все ярче, а на небе не было ни одного облачка, способного дать благодатную тень. Даже скудная преграда крон деревьев, растущих вдоль обочин, не мешала ему, пропекать нас. Поток воздуха, обдувавший мое лицо, был горячим и душным, словно из бани. Даже от земли исходил зной. Казалось, что мы каким-то образом попали в пустыню, простирающуюся далеко на юге

Словно в тон погоде, и мысли, роящиеся у меня в голове, были обжигающими и тяжелыми. Хотя мне много раз приходилось рисковать, но еще никогда я не оказывался так близко к гибели, причем по столь досадной причине. События, последовавшие за похищением Фиори, не в счет, там шла крупная игра между могущественными силами. Ввязаться в нее означало неминуемо быть раздавленным жерновами гильдий и Лордов. То, что нам с девочкой удалось вырваться, иначе как чудом и не назовешь. То ли дело сегодня...

Только теперь, когда злосчастный овраг остался далеко позади, до меня начало доходить, сколь много зависело от простого везения. Получив, благодаря посвящению, власть над столькими цветами, я окончательно уверился, что смогу одолеть почти любого противника. Еще бы, с таким-то преимуществом в числе доступных Подлинных цветов. Но совсем позабыл, что опыта и знаний у меня недостаточно для настоящих сражений. Собственно, без помощи Фиори, я бы никогда не выбрался из оврага.

Как бы ни было мне стыдно признавать это, но лишь ее своевременный удар спас нас обоих. А ведь она сильно рисковала, Испивающий Аркан очень опасное творение, и девочка еще легко отделалась — усталостью, к которой ей, увы, не привыкать. Как же я мог допустить такое, чтобы все решила случайность? Как мог позволить такому произойти?

Раздражающие вопросы и не думали исчезать, заставляя меня вновь и вновь морщиться, вспоминая схватку. На самом деле план Мастера заслуживал уважения и непременно должен был сработать. Главное, чего он добивался, разделить нас, заставить суетиться, тратя время впустую. Если бы не кристалл с Песчаным Вихрем, мы бы ничего

не смогли противопоставить стрелам наемников. Но, понадеявшись на свои силы, я поставил под угрозу наши жизни, будучи уверенным, что одержу верх. А получилось наоборот...

Сейчас больше всего меня беспокоило — что же теперь делать с Фиори? Вряд ли мне вновь представится такая удачная возможность оставить ее в надежных руках. И даже если Пунта сумеет вырваться из гильдейской ловушки, она направится куда угодно, только не на запад.

Брать же Фиори с собой в Приграничье мне не хотелось. Те места не зря заслужили недобрую славу, тащить туда слабую, беззащитную девочку было бы верхом безрассудства. Хотя, если вспомнить, как она выручила меня сегодня, еще неизвестно, кому там будет опаснее. Но все равно я не мог взять ее с собой. Что потом? Заботиться о ней, исполнять капризы, опекать? Нет, но и бросить ее было нельзя.

Ехать же к Приграничью я собирался по нескольким причинам. Во-первых, именно туда отправились десять лет назад беглецы, одним из которых мог быть Лорд Волпоне. Я не мог не попытаться проследить его путь, чтобы узнать правду о причинах, по которым красная гильдия предала наш род.

Во-вторых, после сегодняшней стычки с Мастером гильдии будут знать, где нас искать. Теперь им не надо будет рыскать по всем дорогам, ведущим из столицы. Пройдет от силы день, и по нашим следам отправятся сразу несколько отрядов охотников, отбиться от которых мы не сможем. Поэтому путь к Новому Тракту или к северным горам нам отрезан, единственный выход — пересечь безлюдные земли Приграничья, несмотря на все опасности, поджидающие нас там.

Солнце уже начало понемногу скатываться с полуденной высоты, а мы по-прежнему скакали на запад. Убедившись, что погоня, если она и есть, не показывается - на этот раз я внимательно следил за небом, выискивая подозрительные точки. Свернул на неприметную, поросшую низкой травой дорогу. На карте, врученной мне Спаде, тоненькая нить отделялась от тракта и шла несколько севернее. Охотникам придется хорошенько порыскать по округе, чтобы найти наши следы.

Напоследок, перед тем как углубиться в жиденский лесок, я достал последний кристалл с запутывающей смесью. Поразмыслил несколько мгновений и решительно освободил заточенные в нем цвета, тут же пустившиеся в неистовый пляс.

Духоте и зною, казалось, не будет конца. Как вдруг внезапно, на еще минуту назад чистом небе появились угрюмые громады туч, степенно выползающие из-за горизонта. Посмотрев по сторонам, я поспешно хлестнул коня. Будто нарочно, вокруг были только редкие низенькие деревца, с обугленными после весенних пожаров стволами и прозрачными кронами, да поросшие высокой крепкой травой приземистые холмы, распластавшиеся вдоль дороги. Спрятаться здесь от дождя было негде. Оставалось надеяться, что мы найдем укрытие дальше.

Холодный ветер зло и хлестко ударил в спину, трепля полы плаща, вздымая в воздух серые столбы пыли. Едва успев прищуриться, я завертел головой в поисках хоть какого-то укрытия. Лучше всего переждать бурю в крепком, добротном доме, за плотно затворенными ставнями и дверями, возле растопленной печи, слушая рассказы старших, да усмехаясь над утробным завыванием ветра в дымоходе. Одна беда, до ближайшей деревни было часа два езды, и то в обратную сторону, а прямо — все четыре.

Свинцовые тучи, медлительные лишь на вид, уже заволокли одну половину неба и жадно тянулись ко второй, протягивая свои длинные то ли руки, то ли лапы, то ли

щупальца. Посмотрев вверх, я почувствовал себя крохотной мошкой, нечаянно оказавшейся на наковальне. Гигантский молот уже завис над замершим в ожидании, затаившимся лесом и полем.

Умный Огонек сам ускорил бег, но ничего подходящего нам не попадалось. Если уж не дом, то хоть бы сосновый бор или ельник найти, подумал я, провожая взглядом щуплые осины и березы. Первые капли тяжелыми, увесистыми гирями рухнули на пыльную дорогу, оставляя глубокие вмятины в пыли. На поиски укрытия времени уже не было. Придется изобретать на ходу.

Несколько высоких, стройных берез хорошо устроились возле небольшого пригорка, рядом с плотными кустами. Привязав Огонька к одному из деревьев, быстро сбросил мешки и помог спуститься пошатывающейся после долгой скачки девочке. Пока она осматривалась и приходила в себя, я торопливо вылавливал как можно больше синих и голубых полос. Надежный купол уже не сделать — на это нужно время, зато простенькую крышу, получше иной соломенной, возвести — много ума и знаний не надо.

Одна за другой длинные ленты укладывались в строгом порядке, чередуясь, укрывая нас от потоков воды, готовых хлынуть в любую секунду. Я успел закрыть большую часть лагеря, когда, будто повинаясь невидимому сигналу, на землю обрушился яростный ливень. Толстые струи, похожие на туго натянутые струны, беспощадно хлестали траву и деревья. Закрепив края сине-голубого шатра на верхушках берез, я с облегчением выдохнул, наблюдая за буйством непогоды.

Впрочем, от холодного, пронизывающего ветра купол не защищал, поэтому мне пришлось отломать несколько нижних веток, чтобы разжечь костер. Когда пламя весело затрещало, правда, не обошлось без небольшой помощи красного, больно сырое оказалось дерево, я сел возле огня и подтянул к себе тюк с провизией. Бросил вопросительный взгляд на Фиори и запоздало сообразил, что с ней что-то не так.

Словно не замечая костра, девочка съежилась, подобрала под себя ноги, обхватила плечи руками. По побледневшему лицу пробежала легкая дрожь. Недолго думая, я сгреб ее в охапку, подтащил поближе к огню. Прикоснулся к ладони и ужаснулся, почувствовав, что она холодна, как лед. Что же ты наделала глупышка, хотелось мне прикрикнуть на девочку. Мало того, что сотворила Испивающий Аркан, так еще и промолчала, что потратила почти все силы на это. Так ведь и помереть несложно...

Истощение — коварная штука, по неопытности может показаться, что все в порядке, так легкая усталость, да озноб. Вот только заканчивается это порой плачевно, даже для сильных Мастеров. Что уж говорить про самонадеянную девчонку... Скинув с себя плащ, я тщательно укутал ее, обнял за плечи, стараясь согреть. В одном из тюков нашелся небольшой флакончик, припасенный как раз для такого случая. Несколько бледно голубых капель мгновенно растаяли во фляге с водой.

Сперва Фиори пыталась отвернуться от питья, медленно, вряд ли понимая, что делает. Пришлось заставить, преодолев слабое сопротивление, почти силой сделать пару глотков. Спустя пару минут на щеках девочки появился слабый румянец, взгляд стал осмысленным.

- Что же ты натворила, а? - притворно строго спросил я ее, когда она пришла в себя.

Очнувшаяся девочка смутилась, попыталась закрыть лицо рукой.

- Чего молчишь, язык проглотила? Да уж, - добавил я, помолчав. - За помощь, кстати, благодарю, но зачем было Аркан-то делать? И если уж сделала, так хоть бы сказала, что выдохлась.

- Прости, - повернулась ко мне Фиори. - Я боялась, что если скажу правду, ты точно меня оставишь.

Она сказала это с таким виноватым, испуганным видом, что внутри у меня все похолодело. Словно ледяным порывом ветра ударило волной стыда и жалости. Будто впервые увидел себя и ее со стороны. Крепкий, уверенный в себе парень и юная, еще почти девочка, с надеждой глядящая на него, сильного, горделивого, расчетливого и бесчувственного. Или проще — настоящего Лорда! Неожданное открытие холодным комком сжалось в груди.

- А почему именно Аркан? - спросил я, стараясь отвлечься от неприятных мыслей. - Есть же и другие творения, не такие опасные...

Договорить я уже не успел. Внезапно губы девочки задрожали, и она разрыдалась, повиснув у меня на шее. Теплые струйки смочили рубашку, а я растерянно смотрел на нее и не знал, что сказать.

- Не бойся, все хорошо, все позади, - неумело подбирая слова, попытался я ее успокоить.

Нельзя сказать, что это получилось, но, услышав мои слова, она заговорила. Путано, сбивчиво и до боли искренне.

- Я..., испугалась, что он..., тебя... А я больше не хочу..., не к ним, ни к кому... Только ты... а у него защита..., мне ее сразу не пробить... или тебя вместе с ним... а аркан, он наверняка точно... Пожалуйста, не оставляй меня, - сумела наконец сказать связно девочка, - я никому больше не верю, пожалуйста!

С ужасом понимая ее, я осторожно, мягко взял ладонь Фиори в свою руку. Попытался медленно отстранить, потому что эти слова резали будто ножи, и в этот момент на меня хлынул поток образов...

Красивая, солнечная комната, похожая на детскую. Куклы, игрушки, разбросаны на полу. Подушки валяются повсюду, разноцветные стекла разбиты вдребезги, из коридора доносится грохот взрывов, воплей и ударов мечей. Бой! Престарелая нянька склоняется над перепуганной, маленькой девочкой, в которой я узнаю Фиори.

Удар, совсем рядом, дверь слетает с петель, в комнату врываются воины синей гильдии в смятых, окровавленных доспехах. Беззвучно, будто кукла отлетает к стене нянька, над девочкой поднимается меч. В последний момент подоспевший Мастер останавливает воинов. Те недовольно повинуются.

Следующие картины проносятся намного быстрее: детские игры под бдительным присмотром Мастеров, долгие часы обучения. Потом все расплывается: команды, приказы, лишь одно видно четко — сияющий ошейник, лишающий девочку воли. Отчаяние, безысходность, тоска... И внезапно в открывающейся двери возникает знакомый силуэт, мой силуэт!

Через секунду Фиори испуганно отстраняется, но я этого не чувствую, все внимание приковано к тому, что всплывает с самого дна моей памяти...

Солнечный, погожий день. Чистое небо, роскошная карета во дворе, перед парадной лестницей особняка.

- Мама, я не хочу уезжать в эту школу, ну, пожалуйста, сделай что-нибудь!

Милое, родное лицо склоняется ко мне.

- Помнишь любимую историю, про рыцаря?

- Ага, - радостно киваю я.

- Так вот, чтобы стать таким же тебе обязательно надо выучиться. Ты должен владеть

цветами, если хочешь быть настоящим защитником! Хочешь ведь?

- Ну, только если защитником..., - разочарованно протягиваю я, не сводя с нее жалобного взгляда.

И вдруг замечательная идея приходит мне в голову.

- Тогда, как только выучусь, я обязательно стану твоим защитником! И тебя больше никто не обидит.

- Но меня-то есть кому защитить, - улыбается она. - А как же другие?

- Тогда я буду помогать всем, кто оказался в беде! Как настоящий рыцарь, - добавляю я, заметив, как спускается по лестнице отец.

Где-то неподалеку ударила молния, ослепительный зигзаг рассек темное небо, и одновременно с оглушительными раскатами грома, что-то рухнуло у меня в сердце. Рухнула преграда, которую я старательно возводил все эти годы, запечатав все, что напоминало о прошлом. Скорлупа из равнодушия и расчетливости треснула, выпуская чувства и воспоминания, которые, как мне казалось, похоронены навсегда.

При виде тревожно глядящей на меня Фиори я невольно улыбнулся. Почувствовав, как она дрожит от пронизывающих порывов ветра, несмотря на теплый плащ, взмахнул рукой, собирая редкие куски красного. Ярким светом вспыхнуло огненное кольцо вокруг нас, надежно защищая от яростного ветра. Успокоившаяся девочка вновь привалилась ко мне, а я задумчиво посмотрел на небо.

Забуть прошлое трудно, почти невозможно. И все же мне это почти удалось. Почти, потому что появление в моей жизни Фиори разрушило тщательно создаваемую преграду, за которой осталось все, что причиняло боль. Все, что напоминало о прошлом. Все, что мешало жить спокойной, счастливой жизнью. Да только счастливой ли? Стараясь не повторять судьбу отца, я невольно пошел по его стопам, взлелеяв в себе те качества, что он и хотел.

Вдалеке вновь загромыхало, Фиори, вздрогнув, прижалась ко мне сильнее. Сам поражаясь возникающим у меня мыслям, я поправил ветки в костре.

- Помнишь, ты просила у меня сказку? - дождавшись кивка, продолжил. - Тогда, слушай. Однажды, в далекой — далекой стране жила красивая, добрая принцесса. Злые враги отняли у нее престол и заточили в высокой — высокой башне, которую охраняли грозные стражи. Но они забыли про ее верного рыцаря. Когда ночь окутала город, а стражи задремали, он бесшумной тенью пробрался к башне и открыл замок. Да вот беда, враги оказались хитрей и, заподозрив неладное, собрали всех своих воинов и окружили принцессу и ее рыцаря. Силы были неравны, но он не сдался, твердо встав на защиту госпожи. И в самый последний момент, когда враги уже предвкушали победу, на помощь рыцарю пришли его слуги. Вместе они вырвали принцессу из лап злодеев и усаkali прочь от врагов.

Я замолчал, прислушиваясь к удаляющимся раскатам грома. Ливень понемногу начал слабеть, но пока что вокруг пригорка бурлила настоящая река.

- А что было дальше? - не удержалась Фиори.

- Дальше..., дальше они отправились туда, где врагам было их не достать. В цветущую страну, в которой царит мир и согласие. Чтобы однажды вернуться и покарать злодеев...

Успокоившаяся девочка вздохнула спокойнее. Сказки — поразительная вещь, жаль, что зачастую чудеса, происходящие в них, так и остаются выдумками. И все же даже в самой небывалой выдумке есть крохотная доля истины.

- Ты точно не оставишь меня? - неожиданно приподнялась Фиори.

- Конечно, нет, - покачал я головой. - Спи спокойно, отдыхай, а потом мы вместе продолжим путь.

- А мы найдем моего отца? - уточнила она.

- Попытаемся, - ответил я, не став уточнять, что спустя столько лет это будет нелегко, да и вообще у меня к нему есть кое-какие вопросы.

Уже буквально через пару минут девочка задремала. Гроза постепенно уходила на юго-восток. В гуще облаков еще изредка сверкало, но дождь уже ослабел, перестали доноситься раскаты грома. Свежий воздух пьянил не хуже вина многолетней выдержки из погребов короля. Вдали тихо запела самая смелая птаха.

Вздохнув полной грудью, я осторожно, чтобы не потревожить девочку, поднялся, заботливо поправил ее плащ. Цепкие коготки боли вновь потянулись ко мне. «Я обязательно стану твоим защитником». Не защитил, не уберег. И будто вновь услышал забытые слова. «А как же другие?»

- Тогда я буду помогать всем, кто оказался в беде, - негромко повторил я, пробуя каждое слово на вкус. - Как настоящий рыцарь...

Одно я знаю теперь точно — бесполезно и опасно прятать боль в глубине души, запирая вместе с ней бесценные, дорогие сердцу образы. Можно запереть в клетке ненависти и равнодушия самого себя, навеки похоронив все светлое и доброе. Да, боль и страдание неразрывно связаны с радостью и счастьем, но сейчас, обретя и то и другое, я уже не жалел об этом. В кои-то веки я чувствовал, что у меня есть настоящая цель. Не мстить, как хотел бы, наверное, отец. Не выживать, прячась от каждой тени, а жить и радоваться каждому дню, творя добро близким, как хотела бы мать.

Тогда, десять лет назад, я испугался, бросив преданных мне людей. Совершил ошибку. Но сейчас я не повторю ее. Не предам чужого доверия, чужой беззащитности.

Последняя капля упала на купол, прокатилась по нему, нырнула в бурлящий ручей. Гроза прошла, смыла грязь, жару и духоту, оставив после себя чистоту и прохладу. В наступившей тишине громко и весело зазвенела радостная птичья трель, разносясь далеко вокруг. А высоко в небе вспыхнула яркая разноцветная радуга, опоясавшая небо переливающимися полукругом.

Конец второй повести...

...но не приключений Айрида и Фиори.